

Риторика в горах Тавра

Е. Г. Маргарян

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация: Рассматриваются две лапидарные инскрипции на аттическом наречии древнегреческого языка, выбитые в святилищах-гиеротесионах небольшой малоазийской страны Коммагены. Надписи относятся к I в. до Р.Х. и являются яркими образчиками эллинистической риторики как по стилю, так и по содержанию. Обе надписи в статье приведены без купюр и сокращений, авторский перевод произведен с языка оригинала. Центральной фигурой надписей является их автор или заказчик, Коммагенский царь Антиох I Ервандакан. Надписи составлены в азианическом стиле, столь характерном и неизбежном для эпидейктического красноречия.

Ключевые слова: Эллинизм, риторика, лапидарные инскрипции, контроверсия азианического и аттического стилей, эпидейктика.

УДК: 808; 811.14; 821.14.

Контактная информация: 375051, Армения, Ереван, ул. Овсепя Эмина 123. Российско-армянский университет. Кафедра всемирной истории и зарубежного регионоведения. Тел. +3 (741 0) 36 63 12. E-mail: margar.erv@mail.ru.

Введение. Хотя пост-постмодернизм призывает отказаться от расколдовывания мира и вернуться к старому доброму позитивизму [O'Hara and Anderson 15:5, 1991, p. 18–25], объявляя разрывание текста изуверством, мы продолжаем заниматься «вивисекцией» классического текста, дробя его на частицы, стремясь достичь чуть ли не атомарного уровня, чтобы манипулировать его составными, комбинировать из уже имеющихся сегментов новый текст, который только и сможет вывести нас на уровень гипертекста. Особенно трудно и вместе с тем необычайно интересно проводить дискурс-анализ античных текстов, характерные особенности которых, в целях экономии времени и пространства, мы здесь пропустим.

В качестве дискурс-объекта выбраны две лапидарные греческие надписи Антиоха I Коммагенского, царя небольшой гористой страны на правом берегу Евфрата в непосредственном соседстве с Великой Арменией. В период урар-

тийского доминирования в регионе страна Куммух-Коммагена некоторое время входила в состав Ванского царства. Позднее, в эпоху Ахеменидов, эта страна была включена в XIII сатрапию, известную также как Армянская, и оставалась в ее составе вплоть до походов Александра Великого. После падения державы Ахеменидов Коммагена еще более полувека входила в состав Великой Армении. Даже после отделения Коммагены и Софены от Великой Армении в этих странах лишь с небольшими перерывами продолжала править одна из побочных ветвей династии армянских Ервандаканов [Тирацян, 1954, с. 3].

Среди переднеазиатских эллинистических стран Коммагена занимает особое место. Благодаря выгодному географическому положению эта страна на протяжении почти всей своей истории была одной из наиболее экономически развитых и богатых стран региона. Правители Коммагены контролировали торгово-транспортные артерии, проходящие через территорию страны. На главном перекрестке торговых путей Коммагенские Ервандаканы основали свою столицу – богатый и цветущий город Самосату, который наряду с экономическим имел также важное стратегическое значение. Наивысшего развития страна достигла в I в. до Р.Х., в годы правления Митридата I и его выдающегося сына Антиоха I Каллиника, подобно своему современнику Артавазду II успешно проводившего политику «третьей силы», балансируя между сильнейшими державами региона ради сохранения политического и культурного суверенитета своей страны [Միլիտրյան, 1997, էջ 97]. Однако после его смерти давление Рима на Коммагену усилилось, и уже в I в. по Р.Х. она, потеряв былую силу и славу, сошла с политической арены, превратившись в обычную римскую провинцию.

Несмотря на свои небольшие размеры, Коммагена внесла значительный вклад в сокровищницу мировой культуры. Однако без преувеличения можно сказать, что самый яркий след в истории культуры этой страны оставил выдающийся эллинистический деятель Антиох I Коммагенский, которого без обиняков можно назвать образчиком просвещенного монарха. Помимо прочего, он прославился своими монументальными сооружениями, построенными во славу правящей династии Ервандаканов и покровительствующему ей богу Митре [Hummann und Pushstein, 1890]. Здесь же по его приказу были выбиты сакральные надписи на греческом языке, разбору которых мы и посвятили нашу статью.

В отличие от нарративных памятников древности, неоднократно подвергавшихся редактуре и литературной обработке, эпиграфические, votивные и нумизматические источники дошли до нас в изначальном виде, сохранив, что очень важно для историка, оригинальный стиль, слог, языковое мышление и мировоззренческие представления, характерные для данной эпохи. Большая часть лапидарных надписей современна описываемым событиям и являет подлинными акты¹, освещающие различные стороны жизни изучаемой эпохи. По-

¹ Правда, нередко встречаются фальшивые надписи, относящиеся к поздним эпохам. Такие «древние свидетельства», как правило, имеют политическую подоплеку и призваны «доказать» или «подкрепить» легитимность вла-

этому, несмотря на краткость и лаконичность, эти надписи являют ценный материал, отражающий истинное лицо эпохи без ухищрений и прикрас, без субъективного вмешательства и следов идеологической цензуры последующих эпох, столь характерной для античных и средневековых нарративных источников.

Известно, что в эпоху поздней античности большинство текстов записывалось на свитках из мягких материалов специальными писцами. В эллинистических странах это были профессиональные переписчики, работающие на заказ, в одиночку или объединенные в крупные артели. Однако зажиточная элита также использовала труд высокообразованных рабов-секретарей и рабов-библиотекарей, помимо прочего занимавшихся переписыванием текстов для библиотеки хозяина. Именно они в угоду вкусам и политическим симпатиям своих хозяев или работодателей, а в отдельных случаях и по собственной инициативе редактировали и «подправляли» переписываемые тексты, дополняли их различными интерполяциями, понижающими ценность этих произведений как первоисточников. Это особенно характерно для римской эпохи, когда целый пласт эллинистической литературы был либо уничтожен, либо пропущен через мясорубку римской политической цензуры. Поэтому огромное количество произведений античных авторов, чьи политические взгляды и подходы к истории не совпадали с римской официальной доктриной, до нас попросту не дошли. В Средние века пережившие римскую эпоху произведения античных авторов столь же целенаправленно выхолащивались монахами-переписчиками.

Безусловно, подобно нарративным текстам, лапидарные надписи имели свои достоинства и недостатки. Главная характеристика лапидарного текста – его экономичность, стремление как можно более скупыми средствами передать максимум информации. Отсюда так называемый лапидарный стиль, предполагающий краткость и ясность выражения мыслей. В отличие от скорописных нарративных текстов, записанных на мягких и удобных материалах¹, лапидарный текст отторгает все лишнее; чем более сжатый текст, тем весомее слово и выразительнее слог.

Однако в своем стремлении к экономии пространства на поверхности камня, резчики нередко впадали в другую крайность, из-за чего смысл лапидарных надписей становился попросту непонятным даже для современников, а людям последующих эпох полустершиеся надписи на древних замшелых камнях казались просто бессмысленным набором слов. Другой причиной неудобоваримости эпиграфических текстов была малограмотность резчиков, подчас попросту не понимавших смысла текста, воспроизводимого ими на камнях или других жестких материалах². Главная трудность заключалась в том, что в древнем письме не только между предложениями, но и между от-

сти узурпаторов или захватчиков, однако специалистам, несмотря на языковые и прочие несоответствия, нелегко опознать такую фальшивку.

¹ В странах Средиземноморья – пергамен, папирус, в восточной Азии – шелк и рисовая бумага.

² Авторами текстов могли быть сами заказчики или нанятые ими референты, составлявшие тексты, соответственно случаю.

дельными словами не было интервалов. Не существовало правил правописания, пунктуационных знаков и пр. Тексты, большие и маленькие, представляли собой единый и непрерывный ряд или ряды букв. Более того, поскольку заказанные тексты чаще всего не помещались на поверхности камня, резчики вынужденно пускали в ход «ножницы», произвольно сокращая надпись либо оставляя ее недописанной, либо, что еще хуже, «выдергивая» из ткани текста отдельные, на их взгляд, маловажные или лишние слова, фразы и даже целые фрагменты. Иногда длинные фразы и предложения резчиками на камне заменялись короткими, из-за чего изначальный смысл заказанного текста также мог сильно пострадать. Это объясняет огромное количество солецизмов в лапидарных надписях эпохи эллинизма (кстати, именно в это время и возник термин солецизм)¹. Однако в отдельных случаях невозможность расшифровать тот или иной кусок лапидарной надписи объясняется не малограмотностью резчика или современного дешифровщика, а тем, что за простыми словами или символами скрывался тайный подтекст, особенно когда это касалось сакральных надписей, глубинный смысл которых должен был оставаться непонятным для непосвященных. Расшифровать такие инскрипции можно было только с помощью специального ключа, без которого они оставляют впечатление бессмысленного набора слов или малозначительного официального акта, для создания которого почему-то было потрачено неоправданно много средств и времени.

Немрудская и Арсамейская инскрипции Антиоха I Коммагенского.

По сути, все перечисленные особенности характерны и для греческих надписей Антиоха I Коммагенского. Среди них особое место занимает находящееся на горе Немруд святилище-усыпальница Антиоха I, именуемое «гиротесион» (термин, встречающийся только в коммагенских надписях, см.: Hummann und Pushstein, 1890; Pushstein, 1895, 1270–1271), что в переводе означает «священный завет». Здесь же сохранились надписи на древнегреческом языке. Одновременно по приказу Антиоха была выбита еще одна, более пространный надпись над входом в похожее на митреон святилище, прорытое в базальтовой скале неподалеку от Арсамеи на Нимфее еще его отцом Митридатом Каллиником [Dörner, 17, 1967, P. 195–210; Idem. ed., 6, 1975; Idem., 1981; Idem und Goell 23, 1963; Dörner and Naumann, IF 10, 1939; Hoerfner, II, I, IF 33, 1983]. Оба эпиграфических памятника представляют неоценимый интерес с точки зрения изучения духовной и материальной культуры не только страны Коммагены, но и всего региона [Тирациян, 1954, № 3, с. 69–74; Саркисян, 1954, с. 9; Он же. Тигракаерт. Из истории древнеармянских городских общин. М.: Издательство Восточной Литературы, 1960, с. 33; Ушрқушў, 1966, էջ 28-33, Sullivan 13,

¹ Сolecизм (от др.-греч. σολοικισμός (лат. *soloecismus*), от названия др.-греч. Σόλοι (лат. *Soloe*) – синтаксически неправильный оборот речи, не искажающий смысла высказывания. Термин «солецизм» был введен античными риториками от названия города Сола, греческой колонии в Киликии. Город был основан колонистами из Афин при Солоне, но потомки переселенцев, смешавшись с местным населением, утратили чистоту аттического диалекта. Термин встречается у Квинтилиана и других древнеримских авторов.

1973, р. 18–39; Маргарян, 1992; Նույնի, 2005, թիվ 3–4, Նույնի, 2009, էջ 44–53, Он же, Нижний Новгород, 2011, с. 159–171; Он же, Алма-Ата, 2011; Он же, Vol. II. Tbilisi, 2011, р. 232–251; Он же. Митраизм в армяно-римской цивилизационной контактной зоне. // Историческое пространство. М.: Наука, 2011, с. 11–39; Նույնի, 2012, 3(39), էջ 31–65; Он же. Новосибирск – Москва, 16, 2012, с. 66–95; Он же, М., 2012. С. 5–30; Ghita, 2010, р.110–112].

Лапидарные надписи Антиоха отличают строгая суровость и искренний пафос благочестия. Несмотря на многочисленные грамматические и стилистические огрехи, надписи изложены живым и трепетным языком, тонко передают мысленный строй и особенности мировидения весьма удачливого, прожившего долгую жизнь эллинистического монарха, потомка трех древнейших и знаменитейших династий (Ервандаканов, Ахеменидов и Селевкидов), безраздельного владыки небольшой, но очень (по крайней мере, до римского вторжения) богатой, мультикультурной страны. Немрудская и Арсамейская монументальные греческие надписи позволяют лучше понять личность царя, выявить его образ мышления, манеры, степень образованности, владение языками и пр. Так, из надписей явствует, что царь Коммагены был проникнут своим особым предназначением на этой земле, имел мессианские устремления и, главное, верил в бессмертие своей души. В нем гармонично сочетались эллинская образованность и верность древним традициям восточных предков, которыми он гордился не меньше, чем греко-македонскими.

Сакральные надписи в месте захоронения Антиоха Коммагенского создавались с расчетом на публичное громогласное чтение большой массой людей во время похорон царя, а также после его смерти в Дни рождения царственной особы и других религиозных праздников. Текст надписей выбит на базальте маюскульным уставным письмом¹, состоящим из плотно примыкающих друг к другу прописных графем, соединенных в сплошной неразрывный ряд. Однако немецким ученым, обнаружившим и исследовавшим эти два эпиграфических памятника, удалось по смыслу выделить из текста отдельные слова и предложения и, несмотря на некоторые разночтения, перевести и опубликовать эти инскрипции [Norden, 1898, S. 141–145]. Текст обеих надписей составлен на койне, хотя в них встречаются отдельные слова и формы из аттического и дорического наречий.

Среди исследователей нет единого мнения о том, кто составил и начертал обе инскрипции. Некоторые считают, что составителями текста надписей были писцы царской канцелярии и составлены были эти тексты на арамейском языке, а уже затем переведены, отредактированы и выбиты на камне греками, специально приглашенными из малоазийских городов или, возможно, даже из Балканской Греции. По мнению крупнейшего специалиста классической филологии Эдуарда Нордена [Ibid. S. 145] и его учеников, основным аргумен-

¹ Маюскул, маюскульное письмо (от лат. *majusculus* – несколько больший) – алфавитное письмо, состоящее из прописных букв, то есть из букв, начертание которых мысленно укладывается в две горизонтальные линии. Маюскульным было древнее греческое и латинское эпиграфическое письмо. Рукописное латинское письмо сохраняло маюскульный характер до II века.

том, говорящим в пользу того, что надпись изначально была составлена на арамейском, а затем почти дословно переведена на греческий язык, является цветистый азиатский стиль и восточное мышление как заказчика, так и составителей надписи.

Что касается каменотесов, то здесь главным аргументом их неместного происхождения послужила необычайно высокая квалификация. Известно, что в данную эпоху тексты еще не принято было делить на главы и параграфы. Это касается не только инскрипций, но также художественных и исторических произведений. Они записывались как одно сплошное слово длиной в многометровый свиток. Однако внутренняя логическая разбивка текста, безусловно, существовала. Более того, работая с мягкими материалами, авторы стремились каждую главу нарративного произведения уместить на одном свитке папируса или пергамента. Если текст главы оказывался короче длины свитка, то папирус можно было слегка укоротить. Но слишком длинная глава создавала трудности как для переписчика, так и для пользователя: слишком толстый свиток не помещался в футляре, и его было трудно разворачивать и сворачивать (*implicatio-complicatio*) [Ушрцуршш, 2001, § 10]¹, а главное, прерывающийся текст создавал ощущение дробности и разорванности. Высокохудожественной считалась целостная, не «оборванная» изнутри глава, которую можно было и нужно было прочесть на одном дыхании и обязательно вслух².

¹ Восприятие письменного текста в античную и раннесредневековую эпохи в корне отличалось от современного. Для читателя было крайне важно избежать не только внутренней, но и визуальной дробности текста, сохранить целостный зрительный ряд. Глаз должен был непрерывно скользить по поверхности строчек, как челнок по волнам, не натываясь на препятствия в виде абзацев, лакун и особенно обрезанных страниц. Поэтому предпочтение отдавалось не современному типу квадратных двусторчатых книг (*δίπλωμα, díplōma*), стоящих в ряд на полках, а свиткам, струящимся в руках, как вода, хранящимся в специальных керамических или деревянных сосудах, извлекаемых оттуда и помещаемых обратно по завершении чтения (Ушрцуршш, 2001, § 117–125).

² Столь длинные тексты визуально просто не воспринимались, и прочесть их можно было только вслух. Вообще, чтение было публичным занятием, и такое понятие, как индивидуальное чтение, начало зарождаться только в эпоху позднего эллинизма. Так, еще в римскую эпоху большинство посетителей Александрийской библиотеки читало громко, из-за чего в храме науки, там, где сегодня принято говорить разве что шепотом, в эпоху раннего и высокого эллинизма стоял невероятный шум. При этом читали лишь немногие, остальные часто им просто внимали, не возбранялось прерывать читающего и провоцировать дискуссию по поводу каждого прочитанного отрывка. Первые, в подлинном смысле, интеллигенты, воспринимающие чтение не как публичный, а, скорее, как интимный акт и потому читающие «про себя» (понимай: «для себя»), появились лишь на рубеже двух тысячелетий. Именно в это время чтение «про себя» становится одной из форм досуга. Более того, одинокий досуг для интеллектуала становится предпочтительнее досуга пуб-

Тем же принципом руководствовались коммагенские резчики по камню. Надписи были начертаны так, чтобы было удобно читать со всех ракурсов, как во время спуска похоронной процессии в священный туннель в Арсамее, так и во время массовых празднеств на горе Немруд. Они не просто схематически воспроизвели с оригинала непонятные письмена, а разбили Арсамейскую и Немрудскую надписи согласно внутреннему содержанию на главы и колонки, не нарушая при этом впечатления целостности и законченности излагаемого материала. При начертании надписей был учтен также фактор акустики, так как предполагалось, что инскрипции будут зачитываться громогласно при большом стечении народа. Столь хорошо продуманная архитектурника надписей не оставляет сомнения в том, что резчики по камню прекрасно владели греческим и разбивка текста надписи на скале и на стелах была вполне осмысленной, а членение ее на строки и колонки соответствовало смысловому содержанию. По мнению скептиков, местные каменотесы вряд ли могли столь виртуозно выполнить эту работу, вдобавок требующую хорошего знания аттического наречия.

Однако другие исследователи, например Карл-Фридрих Дёрнер, ссылающийся на Йозефа Валдиса, считают эту точку зрения неправомерной. Он убежден, что, хотя простонародье в Коммагене действительно вряд ли хорошо знало греческий и говорило преимущественно на арамейском или армянском языках, сам Антиох до мозга костей был эллинистическим монархом. То же можно сказать о его дворе и ближайшем окружении (ΠΡΩ[ΤΩΝ] ΚΑΙ ΠΡΟΤΙΜΩ[ΜΕ]ΝΩΝ), которое, по мнению исследователя, неплохо владело греческим. Однако возникает вопрос: если в Коммагене действительно так мало людей владело греческим, а основная масса населения была арамеязычной, кому были адресованы эти надписи?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо внести некоторые уточнения. Когда речь заходит о простонародье такой страны, как Коммагена, обыкновенно подразумевается большинство сельского населения и городские низы. Однако торгово-ремесленная часть городского населения Коммагены и весьма многочисленная интеллигенция (чиновники, жрецы, скульпторы, писцы, музыканты, офицеры армии и многие другие) греческим языком владела ничуть не хуже, чем арамейским (а в отдельных случаях, возможно, и лучше, как, например, в случае с уроженцем Коммагены Лукианом из Самосаты). Не случайно в большинстве эллинистических стран Коммагена считалась общепризнанным центром греческой словесности. Даже на излете эллинистической эпохи юношей из Армении и других сопредельных стран отправляли совершенствовать свои познания в греческом именно в Самосату, а создатель армянской письменности Месроп Маштоц консультировался у местных риторов. Тогда же греческий каллиграф из Коммагены Рофанос помог Маштоцу начертать армянские письмена. Эти многочисленные свидетельства указывают

личного, столь характерного для республиканской эпохи, свободного времяпровождения «на миру», «на позоре». Однако, безусловно, подобные случаи были единичными и на таких интеллектуалов-индивидуалистов смотрели с подозрением, так как чтение в мыслях было абсолютно непостижимым занятием, похожим на колдовство.

на то, что значительная часть населения была билингвальной и владела греческим не хуже, чем арамейским. Иначе было бы бессмысленно выбивать столь сложные и пространные надписи для малочисленной группы интеллектуалов, получивших элитарное филологическое образование за рубежом.

Как явствует из надписей, предполагалось, что в литургии и других празднествах будут принимать участие самые широкие слои населения: жречество, родовая знать, сановники, дворовая челядь, военнотружущие, торговцы, ремесленники, сельские жители округи и, наконец, паломники из далеких и близких стран, к примеру из Армении, Каппадокии, Понта, также далеких Парфии и Рима. Большинство этой аудитории должно было неплохо владеть греческим и во время литургии понимать, что именно им зачитывает вслух верховный жрец. В противном случае царь попросту приказал бы начертать аналогичный текст на арамейском языке либо составить билингвы. Очевидно, Антиох был уверен, что посетители святилищ, если даже сами не смогут прочесть инскрипции, по крайней мере поймут основной смысл того, что вслух и громкогласно будет прочитано местными жрецами.

Что касается авторства этих инскрипций, то нет ничего невероятного в том, что они были составлены самим Антиохом, а уже затем подверглись определенной редактуре со стороны одного или нескольких профессиональных риторов. На авторство Антиоха указывает уже хотя бы тот факт, что надпись составлена от первого лица, в виде послания сотомкам с целью увековечить деяния этого выдающегося эллинистического монарха, возвеличить его особу и славных предков. Авторство Антиоха подтверждается и царственным, покровительственным тоном послания, его гордым, если не сказать кичливым, отношением к своим предкам, ведущим начало от Оронтидов, Ахеменидов, Александра и Селевкидов.

Скепсис исследователей по отношению к тому, что Антиох был настолько образован, что мог, пусть даже с посторонней помощью, создать эти выдающиеся памятники эпиграфического искусства, на наш взгляд, не обоснован. Ведь речь идет не о средневековых европейских династиях, вплоть до конца крестовых походов прозябавших в темноте и невежестве. Антиох I, подобно большинству современных ему эллинистических царей, был просвещенным монархом, что в рассматриваемую эпоху было скорее правилом, чем исключением. Достаточно вспомнить его высокообразованных современников и современниц: Клеопатру, царицу Египетскую, Митридата Понтийского или Артавазда II Армянского, который, по свидетельству античных авторов, был рафинированным интеллектуалом, драматургом, постановщиком пьес и прекрасным ритором, писавшим речи, вероятнее всего, также в азиатическом стиле.

Как было отмечено Эдуардом Норденом, в азиатическом риторическом стиле были написаны и инскрипции Антиоха Коммагенского [Norden, Idem. S. 146–147]. Это находит подтверждение в структуре и содержании Коммагенских надписей. Существует мнение, что читать короткие лапидарные инскрипции, к примеру, посвятельные или надгробные, относительно легче, нежели нарративные. Отчасти это действительно так, ведь в большинстве своем это короткие, однотипные тексты, в которых, как правило, повторяются одни и те же стандартные официальные или сакральные формулировки. Однако

этого не скажешь о Немрудской и Арсамейской надписях. Каждая из них столь пространна, что едва ли смогла бы уместиться даже на очень толстом свитке пергамента. Формально они относятся к парадному эпиграфическому жанру, но на самом деле это определение справедливо лишь для начальной части текста. При более внимательном рассмотрении выясняется, что надписи «многослойны» и многожанровы. Это тонко почувствовали немецкие археологи, опубликовавшие Арсамейскую надпись. Так, Карл-Фридрих Дёрнер, используя наработки Карла Хумманна и Эдуарда Нордена, не только расшифровал и перевел Арсамейскую надпись Антиоха, но, как бы продолжая традиции alexсандрийских филологов эпохи позднего эллинизма, разбил ее на главы и подглавы, озаглавив их соответственно содержанию и согласно внутренней логике. Это во многом облегчило восприятие древнего текста современному читателю.

Однако особое место в надписях занимает *риторический* слой. Комматенские надписи без особых оговорок можно назвать блестящим памятником риторики вообще¹ и эллинистической риторики в частности. Здесь необходимо коротко остановиться на таком понятии, как эллинистическая риторика. По мере отмирания республиканских институтов в Элладе, и особенно в эпоху эллинизма, риторика стала терять свое утилитарное назначение и в гораздо большей степени служить целям эстетическим [Лосев, V, 1979; Porter, Brill, 2001]. Именно в это время вычленяются два самостоятельных направления в теории стиля: строгий аттицизм (аттицизм, аттическое направление), заботившийся преимущественно о точности и ясности мысли, и азианизм (азианство, азиатское направление), приверженцы которого под влиянием ближневосточной словесности выработали особый, высокий, порой патетический стиль, основанный на контрастах (см. <http://ru.wikipedia.org>), изобилующий сравнениями и метафорами [Аверинцев, 1971, № 8, с. 40–68; Он же, Сб. Типология и взаимосвязь литератур древнего мира, 1971, с. 206–266; Он же, 1991, с. 3–26; Он же, а) Вопросы литературы, 1981, № 4, с. 153–179; б) Поэтика древнегреческой литературы, с. 15–46; Arnold, 1980, p. 157–173; Burkert, 1992].

Помимо этого, азианическое направление культивировало обширные периоды, украшенные параллелизмами и антитезами, прозу, ритмизированную и богатую созвучиями, близкими к рифме. Сторонники аттицизма в подобной амплификации, «декоративности» азианического стиля видели «извращение эллинских вкусов азиатским влиянием» – отсюда более поздний, негативный, смысл этого термина [Norden, Idem. S. 263–268]. Изобилующее красочными эпитетами, вычурными метафорами азианическое красноречие стало воплощением многословия, напыщенной, претенциозной манеры речи [Лосев, 1986, с. 240]. Между сторонниками этих двух направлений в риторике разгорелся спор о преимуществах того или иного стиля, с особой остротой продолжив-

¹ Риторика (др.-греч. ῥητορικὴ – «искусство красноречия» от ῥήτωρ – «владеющий техникой убеждения») – первоначально наука об успешном публичном выступлении, впоследствии иногда понималась шире, как теория прозы или теория аргументации вообще, теоретическая дисциплина о построении устной, а позднее и письменной речи, призванная при помощи силы слова воздействовать на аудиторию.

шийся в римскую эпоху¹. Не менее острыми были дискуссии о «чистоте» греческого языка. Александрийские ученые утверждали, что в языке действует закон *аналогии*: прилагательные, причастия, некоторые местоимения согласуются с существительными, глаголы некоторых групп спрягаются подобным образом. Поэтому они высказывались против неологизмов и варваризмов². Ученые из города Пергама под руководством философа Кратета отстаивали *аномалию*, то есть явления живого языка с множеством отступлений от нормы. Эти споры и дискуссии происходили долго, в них было вовлечено несколько поколений филологов, и были продолжены в римскую эпоху [Clark, 1957].

И все же, несмотря на витиеватый и выпендренный стиль, избыточный превосходными формами, осознанное или неосознанное использование варваризмов и пр., азианическое красноречие в эпоху эллинизма вовсе не исключало строгое следование канонам классической риторики. Более того, из-за насыщенности разного рода фигурами и филологическими излишествами текст становился тяжеловесным, терял традиционную аттическую ясность, пластичность мысли и речи³. Для того чтобы облегчить восприятие текста, риторы азианического направления вынуждены были особое внимание уделять эргонимике текста, компенсируя его морфологическую тяжеловесность ясным и логичным композиционным построением, а также статичной, временами упрощенной топикой⁴.

Сказанное в полной мере относится и к надписям Антиоха Коммагенского. Очевидно, для облегчения восприятия текста Антиох и риторы из его ближайшего окружения (ΑΘΑΝΑΤΟΝ ΚΗΡΥΓΜΑ – «драгоценные близкие») особое внимание сконцентрировали на структуре текста. По жанру – это эпи-

¹ В римской риторике первым последователем азианизма был Гортензий, а впоследствии к нему примкнул Цицерон (Dugan, 2005), высказывающийся, впрочем, в некоторых сочинениях и в пользу аттицизма (Vrutus 325; Orator 212–213, 230). Наиболее изящным представителем аттицизма в римской литературе можно считать Юлия Цезаря. Особенности азианизма детально обсуждаются у Плиния Младшего. Под влиянием азианизма сложилась вся позднеантичная и византийская проза, к его же традициям восходит литература Возрождения и барокко.

² Подробнее об этом см.: Dawson, 1992.

³ О пластике и диалектичности античной мысли см.: Лосев, 1974, с. 255; Аверинцев, 1981, с. 31.

⁴ Общее место (др.-греч. κοινός τόπος, лат. *Locus communis*) – один из важнейших терминов классической риторики и литературной теории, обозначает воображаемую тему, обуславливающую выбор данной мысли, данного образа из многих других. В самом широком смысле слова, согласно распространенным определениям, общие места (*loci communes*) представляют собой всякий устойчивый набор образов и мотивов, а также сами одинаковые мотивы и ситуации (содержательный аспект), имеющие сходное словесное выражение (аспект стилистический).

дейктическая речь, панегирик¹, гимн царю и правящей династии, в котором соединились правила красноречия для устной и письменной речи.

Чтобы достичь гармонии и равновесия в столь длинном и многослойном тексте, составителям пришлось приложить немало усилий. Несмотря на цветистый азиатический слог, инскрипции Антиоха составлены мастерски, по всем законам классического риторического жанра, основанного на строгих канонах логической диспозиции (от лат. *dispositio* – расположение или композиция, полученные в результате *инвенции*² материала). Согласно Аристотелю, теорию о расположении разработал еще Коракс, однако дальнейшее развитие она получила в эпоху эллинизма в Александрии и Пергаме. Эта теория предполагает деление устной или письменной речи на части для наилучшего убеждения аудитории в отдельных ее элементах.

Квинтилиан так характеризовал учение об аранжировке риторического текста: «*Пять частей в речи одного: Вступление, Повествование, Доводы или Доказательства, Опровержение, Заключение. В расположении их не всегда надлежит держаться показанного порядка, а, смотря по обстоятельствам, давать им место*» (III.9.1)³.

Позднее на основе этого канона «расположения» византийские ученые составили учение о хрии, или о композиции речи⁴. Как будет показано, все эти

¹ Панегирик – обычай говорить речи при погребении усопших, который греки заимствовали у египтян. Позднее из этого обычая выделился особый род литературы и ораторского искусства, имевший целью восхвалять не только покойных, но и живых деятелей.

² Инвенция (в переводе на русский язык – изобретение) есть искусство добывания и предварительной систематизации материала.

³ Здесь и далее цитируется по: Марк Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг РИТОРИЧЕСКИХ НАСТАВЛЕНИЙ. Переведены с латинского Императорской Российской Академии членом Александром Никольским и оною Академиею изданы. Санкт-Петербург, типография Императорской Российской Академии, 1834, часть I.

⁴ «Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую, нраво-учительную речь или действие какого великого человека» (Ломоносов, 1952, с. 295).

Прямая, строгая хрия требует, чтобы формулировка основного тезиса предшествовала возможным выводам и частным следствиям из этого тезиса: тезис – доказательство. Её структура состоит из 8 частей:

Приступ – начало речи с целью привлечения внимания (похвала или описание).

Парафразис – разъяснение темы, экспликация.

Причина – доказательство тезиса (этот тезис верен, потому что...).

Противное – если нет, то...

Подобие – сравнение этого явления со смежными областями.

Пример.

Свидетельство (ссылка на авторитет).

Заключение или вывод (своё отношение к теме).

каноны диспозиции (лишь с незначительными и неизбежными в любом живом тексте отклонениями) в коммагенских инскрипциях были соблюдены.

Начнем с вступления (προοίμιον), или Приступа. Однако сам Приступ в текстах надписей Антиоха Коммагенского предваряет титулатура царя, которая стоит особняком и, подобно экспозиции и завязке в драме, «ангажирует сюжет», знакомя слушателя или читателя с действующими лицами [Аверинцев, 1996]. В данном случае текст знакомит нас с самим Антиохом Коммагенским и его предками: отцом, матерью, дедом по матери. Для сравнения приведем аналогичные фрагменты сразу из двух надписей Антиоха Каллиника – Немрудской и Арсамейской¹.

Немрудская надпись:

1. Βασιλεὺς μέγας Ἀντίοχος Θεὸς Δίκαιος [Ἐπιφ]αν[ῆς]
Φιλορῶμαιος καὶ Φιλέ[λλ]ην ὁ ἐκ βασιλέως Μιθραδάτου Καλλι-
νίκου καὶ βασιλίσσης Λαοδ[ικ]ῆς Θεᾶς Φιλαδέλφου τῆς ἐκ βασι-
λέω[ς] Ἀντιόχου Ἐπιφανοῦς Φιλομήτορος Καλλινίκου ἐπὶ καθω-
σιωμένων βάσεων ἀσύλοις γράμμασιν ἔργα χάριτος ἰδίας εἰς
χρόνον ἀνέγραψεν αἰώνιον.

«1. Царь великий Антиох, бог, справедливый, нисшедший (явленный бог), филоромей и филэллин, сын царя Митридата Каллиника и царицы Лаодики, братолюбивой богини, дочери царя Антиоха Епифана, любящий мать и сестру, Победоносный, на возведенных постаментах нерушимыми письменами свои благие деяния на извечные времена записал».

Арсамейская надпись:

I	Βασιλεὺς μέγας Ἀντίοχος Θεὸς Δίκαιος Ἐπιφανῆς Φιλορῶμαιος καὶ Φιλέλλην, ὁ ἐκ βασιλέως Μιθρα- δάτου Καλλινίκου καὶ βασιλί- σης Λαοδίκης Θεᾶς Φιλαδέλφου
5	τῆς ἐκ βασιλέως Ἀντιόχου Ἐπιφανοῦς Φιλομήτορος Καλλινίκου ἔν Ἀρσαμεί- αι τῇ πρὸς Νυμφαίωι ποταμῶι περὶ πα- τρῶιων δαιμόνων ἰδίας τε τιμῆς, ἦν θε- ῶν κρίσις ἐκύρωσε, μνήμην τε αἰώνιον
10	καὶ νόμον ἀκίνητον ἀσύλωι στήλῃ παρα- θέμενος ἀθάνατον κήρυγμα χρόνωι κα- τέλιπεν. ἔν Ἀρσαμείαν μὲν ταύτην,

¹ В целом, приемля упомянутую версию перевода Арсамейской надписи К.-Ф. Дёрнера и ее разбивку на параграфы и подпараграфы, мы, тем не менее, по большей части опирались на свою версию перевода. Исходя из логики нашего исследования, мы провели свою разбивку и в некоторых случаях приводим отрывки из надписей не в той последовательности, в которой они даны в тексте.

«1) Царь великий Антиох, бог, справедливый, нисшедший (явленный), филоромей и филэллин, сын царя Митридата Каллиника и царицы
5) Лаодики, братолюбивой богини, дочери царя Антиоха Епифана, любящего мать, победоносного, в Арсамее на реке Нимфее отеческим гениям-хранителям¹ и себя лично чтить повелел, тем постановление богов

¹ Δαίμων – гений-хранитель. В армянской и иранской традиции **hur, far-farn** (Մարգարիտի, 2005, № 10, էջ 10–15). В греческой мифологии в качестве гениев выступают некоторые даймоны, то есть демоны. Добрый гений именовался **agathodaimon** (от греч. αγαθο – хорошо, благой), в армянской традиции эти создания именовались **hrash** (հրաշ, см.: Степанян, 1991, с. 97), отсюда позднее армянское **hreshtak** (հրէշտակ) – ангел-хранитель, в иранской – **asura, ashura**, в индийской – **daeva**; злого демона греки именовали **kakadaimon** (от греч. **kakó** – зло), в армянской традиции, злему демону, злыдню соответствовало слово **hresh** (հրէշ), в иранской – **dev, div**, отсюда же русское – **дивный** и англ. – **divine** (божественный). В римской традиции гений – двойник человека, природы, вещи, вторая их сущность. «Эти образы хорошо сохранились в римском языке. Genialis значит *брачный, радостный, жизненный*, genere – *рождать*, geno, древняя форма от gigno – *рождаться*, genus – *род, племя, народ*, genu – *колени* (а колени у древних связано с рождением), gens – *род, племя*. Вот отсюда-то значение 'отца' как 'гения', а не из традиции вотивов. Genius – это тотем в аспекте жизни, рождений и брака, рога изобилия. Он 'рождающий' и рождаемый', отец и рожденный отцом, каждый член тотемистического коллектива в отдельности, главарь и весь коллектив». «Гением римляне клялись, как собой, и там, где мы говорим «я», римлянин говорил «мой гений», «гений такого-то». Это был двойник человека. Но этому двойнику посвящались браки, брачное ложе, день рождения; это двойник, обращенный к жизни и плодородию. Он, конечно, не человека двойник, а тотема: понятия о человеке не было в пору таких древних представлений. Он – тотем рождений и жизни» (Фрейденберг, 1988, с. 43).

В диалоге «Эпиномис» Платон говорит, что даймоны, «относясь, однако, к роду, умеющему быстро учиться и обладающему хорошей памятью, они прочитывают все наши мысли и относятся к добрым и благородным с паразитической милостью, однако очень злые мысли они воспринимают с крайним отвращением». В диалоге «Государство» Платон говорит, что злключения человечества объясняются «недостатком внимания со стороны даймона, воспитавшего нас, руководившего нами... и сделавшегося слабым и беспомощным». В диалоге «Тимей», 41, Платон приводит миф о сотворении мира, в котором демиург обращается к первым богам и приказывает создать племя существ, которое являлось бы «руководящим принципом для тех, кто хочет следовать справедливости и за богами». Сократ описывал своего даймона-гения как внутренний голос, который всегда предупреждал философа, как только тот хотел совершить неправильный поступок. В «Федоне», 107–108, Сократ объясняет, что гений человека, заботившийся о душе при жизни, помогает душе покинуть мир живых и спуститься в Аид, что роднит гения с описанием ангела Азраила.

исполнил, [сохранив] на присную память и неколебимый закон времени, доверив неприкосновенным стелам сие бессмертное постановление».

Как видим, вводная часть по стилю отличается от остальной части инскрипции. По форме это стандартная формула царской титулатуры, которой следовали все правители этой эпохи. Подобно экспозиции в драме, Приступ призван заинтересовать слушателей и сформировать благоприятные психологические установки для ее презентации, подготовить аудиторию к восприятию темы¹. В обеих надписях Антиоха Приступ создает особый торжественный настрой: чеканный, ритмичный слог и перечисление по нарастающей титулов и эпитетов, заставляет слушателя проникнуться трепетным уважением к выдающемуся царю и его достославным предкам. Надписи Антиоха воспроизводят архаический язык гимнов, од в честь победных героев или богов-покровителей, сохраняя точнейшую верность обрядовым схемам; здесь миф, богатейшее раздолье метафор и старинных составных эпитетов, пророческий тон, поучения и изречения архаичных «аэдов», одержимых богом, здесь оракулезный и темный смысл, сквозь который угадывается основной пласт мессинской сотерической митраистской религии, которой в скором суждено будет стать всесредиземноморской и которая будет амбициозно претендовать на роль всемирной.

Остальная часть Приступа по форме более риторична и написана в более свободной форме от имени самого царя.

Часть первая. Приступ – начало речи с целью привлечения внимания (похвала или описание). По образному выражению Ломоносова, в Приступе «похвален или описан должен тот, кто речь сказал или дело сделал» [Ломоносов, там же]. При этом составители обеих надписей использовали модель ab ovo: обоснование того или иного мероприятия, действия прецедентом из достославного прошлого, легитимирующего события, происходящего здесь и сейчас. Ссылка на прошлое призвана была показать династическую преемственность, верность традициям и заветам предков.

Именно «похвалой» своему предку Арсамесу (Аршаму) Ервандакану, основателю Арсамей на Нимфее, начинает Антиох свою надпись: Фрагмент «А».

¹ «Итак, предисловие (*prooimion*) есть начало речи, то же, что в поэтическом произведении есть пролог, а в игре на флейте – прелюдия. Все эти части – начало; они как бы прокладывают путь для последующего. Прелюдия подобна предисловию в речах эпидеиктических, потому что флейтисты все хорошее, что они имеют сыграть [во всей пьесе], играют в начале и объединяют в [такой] прелюдии: и в речах эпидеиктических следует писать так же: сразу изложить и связать все, что хочешь [доказывать], как это и делают все» (Риторика. Книга III. 1419–1428. Перевод Н. Платоновой (по изданию: Аристотель. Поэтика. Риторика. М.: Азбука, 2000).

τέλειπεν. ἢ Ἀρσάμειαν μὲν ταύτην,
 ἥτις ἐν κόλπῳ διδύμων μαστῶν Νυμφαί-
 15 ον ἐξ ἀφθάρτων πηγῶν φέρει ῥεῦμα, πρόγο-
 νος ἐμὸς Ἀρσάμης ἔκτισεν· ἢ ἥς αὐτοφυῶς
 δυσὶν πετραίοις λόφοις διειρημένης κατι-
 δῶν ἐκεῖνος εἰς [β]ύθιον στόμα χωρίων θεο-
 δόσιον πόμα φερόμενον εὐτρόφου νάμα-
 20 τος ἑκατέρωθεν τιχίσας δικόρυφον σῶ-
 μα ἢ φύσει μὲν τόπων ἀμφίπολιν κατέστη-
 σεν, ἐπωνυμῖαι δὲ χάριτος ἰδίας Ἀρσάμει-
 αν ἀνηγόρευσεν ἢ ἀνάλωτόν τε διάθεσιν
 ὀχυρωμάτων φροντίσιν ἑαυτοῦ καὶ χορηγί-
 25 αῖς ἐπαυξήσας ἀπόρθητον ὀρμητήριον
 πατρίδι κατεσκεύασεν ἢ βίοις τε ἡμετέ-
 ροις ἄσυλον ἐστὶαν πολέμου κατέστησεν.

«Эту Арсамею, в ложбине промеж двух сосцев несущую из неиссякаемых источников потока реки Нимфеи, предок мой Арсамес основал. Этот город природой на двух скалистых холмах расположен и тут Арсамес, узрев, как божественная влага, обильно несущая воды, вливается в бездонную теснину местности, по обе стороны окружил ее двуглавое тулово стеной. Учитывая природу местности, воздвиг [он] два города, и этой области, милостию своею, дал название Арсамея. Непрístupные основания крепостей, благодаря его рвению и хорегии¹ необходимых средств, он укрепил, сделал этим в нашем отечестве военные базы непрístupными, безопасными убежищами для нашей жизни на время войны».

Далее славословие продолжается, но на этот раз в адрес отца Антиоха Митридата Каллиника (Красиво побеждающий): Фрагмент «Б».

Ἱεροθέσιον δὲ τοῦτο βασιλεὺς Μιθραδά-
 30 τῆς, πατὴρ ἐμὸς, Καλλίνικος ἐν Ἀρσαμεί-
 ας προαστίῳ περιλαβὼν τόπου κάλλισ-
 τον εἶδος καθωσίωσεν ἰδίῳ σώματι μεγα-
 λοπρεπῆ τε μορφῆν, ἥτις ἡρωικῶν ἀγώνων
 κοιναῖς φήμαις ἐκηρύχθη καλλίνικος, γῆ
 ταύτῃ καθιερώσας ψυχῆς φύσιν ἀφθαρτον
 35 εἰς αἰδῖον μακάρων οἶκον ἀνήγαγεν. ἢ Ἐγὼ

«Сие святилище царь Митридат, мой отец, Каллиник, посвятил собственному телу, в пригороде Арсамеи, оградив самое взрачное место, и он для своего великолепного тела, которое в общей славе, во время проводи-

¹ Здесь – поставкам.

мых в честь героев-[пращуров¹] состязаний, благовосхвалялось как красиво побеждающее, эту землю посвятил, и непреходящее естество своей души препроводил в вечную обитель блаженных [богов]».

Как известно, при подготовке (инвенции) диспозиции античные риторы в качестве несущего конструкта, или, как его принято называть в риторике, классического топоса, использовали пять базовых вопросов, составляющих всем нам хорошо известную «схему описания события»:

*Что это за событие?
Где произошло событие?
Когда произошло событие?
Как произошло событие?
Почему произошло событие?²*

¹ О. М. Фрейденберг так характеризует феномен античного героя. «Герой в основном есть покойник. Герои – это умершие. Весь их культ говорит о смерти: им возливают мед, вино и масло, молоко, им, как умершим, творят обряд, обращая лицо на запад. Герой – тотем в состоянии захода, под землей. По большей части греки считали героями эпонимов местности, основоположников городов и племен. И это понятно: герой – топонимический носитель, образное выражение 'племени' – 'страны', племеначальник и в этом смысле, еще до-родовом, предок'. Как тотем он есть весь коллектив и его часть, местность (позже город), главарь племени-коллектива, отец. В тотеме слито 'все' и 'одно', и эта противоположность одновременна и лишена временной ступенчатости. Когда эта темпоральная слитность заменяется каузальной последовательностью, появляется генеалогия, и тогда-то тотем становится «предком» во временном значении предшественника племени. Как у покойника, место культа героя – могила; самая героизация есть воздавание умершим заупокойных почестей. Позднее не все умершие получали героизацию – главным образом основатели городов и выдающиеся деятели. Роль культа героев в Греции так велика, что ее трудно переоценить.

...Могила – это жилище и храм героя, местность, где он живет. Могила – это земля – преисподняя и утроба, рождающая новое светило. Грек поэтому выкапывал близ могил ямы и там готовил пищу для мертвых (Luc. Char. 22). Римлянин сооружал перед гробницей кулину (отсюда – кулинария), где приготавливал пищу для мертвых. «Кулиной, – говорит Фест, – называется место, в котором сожигают трапезу при погребении» (ср.: «Раздавай хлебы твои при гробе праведных», Тов. IV, 17). Через яму кормится непосредственно сама земля, метафорически выраженная в 'умерших' и героях'... Римляне переводили греческое 'герой' через lares (D. N. 4, 14) – лары, что также соответствовало значению 'бог', divus (Dio Cass. 56, 41). Цицерон говорит, что римляне называют ларами то, что греки – даймонами (Cic. Tim. 11). Из всего этого видно, что 'умерший бог' или 'герой' на римской почве был близок ларам» (Фрейденберг, 1998, с. 48–50).

² В Средние века, дабы облегчить школярам заучивание этого топоса, его облекли в стихотворную форму. И в наши дни цитируется известное «стихотворение» Маттеуса Вандомского (1100-е гг.) с рифмующимися, как это было

Этот топос неоднократно встречается в обеих надписях, в том числе в вышеприведённых двух отрывках Арсамейской надписи Антиоха. Так, фрагмент «А», по сути, есть не что иное, как проекция последовательных ответов на стандартные риторические вопросы вышеназванного топоса:

Кто? – дальний предок Арсамес.

Где? – на двух холмах, между которыми протекает река Нимфея.

Когда? – в легендарные времена, время *ab ovo*.

Как? – обеспечив необходимые средства и стройматериалы.

Почему? – чтобы обезопасить Коммагену от вражеских нашествий.

Фрагмент «Б» построен по тому же принципу:

Кто? – отец царя Митридат Каллиник.

Где? – в пригороде Арсамеи.

Когда? – во время спортивных состязаний.

Как? – оградив для него красивое место.

Почему? – чтобы удостоиться благосклонности небожителей и заслужить право по окончании своего жизненного пути поселиться в их обители.

Важной частью Приступа было так называемое *предложение* (κατάστασις), также называемое теоремой, в хрии соответствует парафразису – разъяснению темы, экспликации. *Предложение* обычно содержит обоснование выбора темы или поступка, послужившего причиной написания панегирика, и представляет общий содержательный фон, на котором будет разворачиваться тема. Так, Антиох мотивирует свою литургическую деятельность желанием украсить город и святилище, дабы увековечить память предков и его отца:

принято, начальными звуками слов: *Quis, quid, ubi, quibus auxillis, cur, quomodo, quando?*

то есть:

(букв.) *Кто, что, где, чем? (кто-что-где-чем-зачем, как, когда?)*

как-когда-зачем?). Отсюда названия различных интеллектуальных телепередач.

А вот пример из более позднего времени (автор – английский ритор Томас Уильсон, 1500-е гг.):

Who, what and where, by what help, and by whose,

Why, how and when, do many things disclose.

то есть: (букв.)

Кто, что и где, чем и с чьей помощью,

Почему, как и когда, – не теряй ничего из этого.

(Клюев, 2001).

Αρσαμείσκια ἠαἠις:

προειλάμἠ τιμἠς ἔνεκεν δικαίας μίζονα
 καλλιονά τε τῶν παραληφθέντων ἀπο-
 λιπεῖν· ἠ δισην δὲ ἔνταῦθα φιλοτιμίαν ἔσ-
 40 χον εἷς τε πόλιν καὶ ἱεροθέσιον προγονικάς
 ἅμα καὶ πατρώιας τιμάς ὑψῶσαι προαι-
 ρούμενος ἠ ὅσα τε καιρὸς παρεῖδεν ἠ χρό-
 νος κατέφθειρεν, πάντα δι' ἑμἠς προνοι-
 ας τὰ μὲν ἔκτι(σ)α, τὰ δὲ ἑθεράπευσα, τὰ
 45 δ' ἠῦξἠ(σ)α, τὰ δὲ προσεισήγαγον.
 Παλαιοῦ τε γένους καὶ μεθεστῶτος
 κτίσματα νέα φροντίσιν ἠμετέραις ἑποι-
 ἠσάμἠν. ἠ Πόλιν μὲν οὖν καινοῖς ἔργοις
 βασιλείων τε καὶ τιχῶν, τἠ μὲν ἑξωχύρω-
 50 5 σα μἠλλον, τἠ δὲ ἑκόσμησα πλεῖον ἠ χρεῖ-
 αι τε ὑδάτων ἀντὶ βυθίου καὶ μακρἠς ἐπι-
 κουρίας γίτονας καὶ συνοίκους πηγἠς
 ἀφθόνων ἀπὸ λοχιῶν σ[ἠ]νεστησάμἠν.

Περιστάσε(σ)ί τε παντοῖαις εἷς περιουσίαν
 55 10 καὶ βοήθειαν ὄπλων ἠ ὀργάνων μηχανωμάτων
 τεχνῶν εὐανδρίας ἠ τροφἠς ὑλἠς χορηγί-
 ας ἀνεγλείπτους ἑπείσηγαγον. ἠ ἱεροθεσί-
 ου δὲ τούτου τὰ μὲν ἑτελείωσα τῶν λειπόν-
 των, τὰ δὲ προσεξηῦρον, πάντα δὲ κατ' ἠξί-
 60 15 αν ὑπεροχἠς ἠμετέρας κατέστησα. ἠ Βω-
 μούς τε, ὡς πρέπον, δαίμοσι πατρώ[ι]οις δι' ἑμἠς
 εὐσεβείας ὀσίοις ἀναθήμασι παρέστησα,
 ἀνδριάντας τε καὶ ἀγάλματα σὺν ἑμαῖς ἑκό-
 σιν οἰκεία φύσεως καὶ τύχἠς ἑν ὀμοίοις εἷδε-
 65 20 σιν σωματών εἷς ἀφθάρτους μνήμας καθι-
 δρυσάμἠν. ἠ ἱερέα τε διὰ γένους ἀποδέξας
 καὶ ἱεροδούλων θεραπείαν ὄσην ἠξιον βα[σι]λι-
 καῖς χάρισιν εἷς πατρώιαν τιμἠν καὶ μετου[σ]ί-
 αν δικαίαν μνήμἠς ἑμἠς ἑμέρισα. ἠ Θυσίας

34) *«Я же, после того как унаследовал, порешил, чтобы все мои священные приношения в честь предков, как приличествует, в большей и благолепной форме [следует] сохранить. 39) Двойное честолюбие воодушевляло меня – к городу и иеротесиону¹, и одновременно стремление умножить почести равно моим предкам и моему отцу. И все, что из-за обстоятельств было упущено или разрушено в течение лет, на мои пожертвования было построено, либо восстановлено и расширено, либо дополнительно пристроено.*

46) *Под моим попечением я возобновил учреждение древних и ушедших поколений. Город я, для защиты от чрезвычайных обстоятельств или неожиданных нападений, благодаря новым постройкам царских дворцов и стен, отчасти большие укрепил, отчасти лучшие украсил. 50) Для удовлетворения же потребности в воде, повелел в соседних синойкиях², путем слияния родников, устроить более глубокие и широкие каналы. 54) Я не раз поставлял снаряжение и военными орудиями для вооружения – техническое подспорье мужеству, равно как и для зерна и строевого леса, щедрую хорегию установил. А что недоставало для этого святилища, я изготовил и воссоздал, оформив, как подобает нашему величию. И алтари я, как подобает, для почитания отеческих гениев учредил, и статуи, равно как и изображения богов, вместе с моими собственными изображениями, облик и форма которых воспроизведены с натуры, на вечную память установил.*

66) *И поставил я жреца, а для смены одного назначил его потомков, и прислугу и иеродулов³ округи, как и подобает царской милости, дабы в равной степени отмечать почитание (культ) моего отца и собственную память. Я постановил, чтобы жертвоприношения в мою честь и синоды⁴ в мой и моего отца дни рождения каждый месяц были общими праздниками горожан. Для сего я из царских владений посвятил земли, и постоянные доходы, как неприкосновенные, предоставил, и жрецу передал управление и надзор над ними».*

В основу этого фрагмента заложен тот же топос, что и в предыдущие два, и строится он по тому же принципу:

Кто? – царь Антиох.

Где? – там же, где строили его предшественники, в Арсамее.

Когда? – в расцвете лет.

¹ Святилище – термин, встречающийся лишь в Коммагенских лапидарных надписях.

² Здесь – объединение сельских общин.

³ Слуги храма и вообще все, кто в храме нёс какую-нибудь службу по доброй воле или будучи поставлен кем-либо. В более тесном смысле иеродулами назывались лица, которые, вместе с потомками были завещаны храмам в вечную собственность, работали на храмовых землях и исполняли низшие службы в храмах. Иеродулы женского пола иногда обязаны были отдаваться посетителям храма за принесенный божеству дар.

⁴ Здесь – священное собрание, собор, молитвенное собрание.

Как? – прорыл каналы, разместил в городе гарнизон, изваял статуи богов и предков, постановил ежемесячно отмечать Дни рождения свой и своего отца, царя Митридата Каллиника, для чего храму подарил земли и поручил надзор над ними жрецам, а для возделывания храмовых земельных участков и обслуживания гостей во время празднований подарил в большом количестве иеродулов.

Почему? – двойная мотивация двигала царем: стимулировать процветание города и святилища, посвященного династическому культу, и стремление воздать почести предкам и царственному отцу.

Таким образом, в надписи ясно и недвусмысленно вырисовывается схема, в основу которой заложена сквозная генеалогическая линия, соединяющая зачинателя династии Коммагенских Ервандаканов и основателя города Арсамеи и самого Коммагенского царства – Арсамеса-Аршама, организатора спортивных состязаний в Арсамее, отца Антиоха – Митридата Каллиник и самого Антиоха, восстановителя и продолжателя древних традиций.

В аналогичном структурно композиционном ключе была написана и экспликация Немрудской надписи:

2. Ἐγὼ πάντων ἀγαθῶν οὐ μόνον κτήσιν βεβαιοτάτην ἀλλὰ καὶ ἀπόλαυσιν ἡδίστην ἀνθρώποις ἐνόμισα τὴν εὐσέβειαν, τὴν αὐτὴν τε κρίσιν καὶ δυνάμειος εὐτυχοῦς καὶ χρήσεως μακαριστῆς αἰτίας ἐσχον, παρ' ὅλον τε τὸν βίον ἔφθην ἅπασι βασιλείας ἐμῆς καὶ φύλακα πιστοτάτην καὶ τέρψιν ἀμίμητον ἡγούμενος | τὴν ὁσιότητα, δι' ἧ καὶ κινδύνους μεγάλους παραδόξως διέφυγον καὶ πράξεων δυσελπίστων εὐμηχάνως ἐπεκράτησα καὶ βίου πολυετοῦς μακαριστῶς ἐπληρώθην.

3. Ἐγὼ πατρώϊαν [ἀ]ρχὴν [π]αρ[αλ]α[β]ῶν βασιλείαν [μ]ὲν ἐμο[ι]ς ὑπήκοον θρόνοις κοινὴν θεῶν ἀπάντων εὐσεβείαι γνώμης ἐμῆς δίκαιαν ἀπέδειξα, μορφῆς μὲν ἰκόνος παντοίαι τέχνηι, καθ' ἣ παλαιὸς λόγος Περσῶν τε καὶ Ἑλλήνων — ἐμοῦ γένους εὐτυχιστάτη φίζα — παραδέδωκε, κοσμήσας, θυσίαις δὲ καὶ πανηγύρεσιν, ὡς ἀρχαῖός τε νόμος καὶ κοινὸν

ἀνθρώπων ἔθους· ἔτι δὲ ἐμὴ δικαία φροντὶς προσεξηῦρε τιμὰς ἐπιφανῶς γεραράς.

4. Ἐπεὶ δὲ ἱεροθεσίῳ τοῦδε κρηπίδα ἀπόρθητον χρόνου λύμαις | οὐρανίων ἄγχιστα θρόνων καταστήσασθαι προῖενοήθη, ἐν ᾧ μακαριστὸν ἄχρι [γ]ήρως ὑπάρξαν | σῶμα μορφῆς ἐμῆς πρὸς οὐρανίους Διὸς Ὠρομάσδου θρόνους θεοφιλή ψυχὴν προπέμψαν εἰς τὸν ἄπειρον αἰῶνα κοιμήσεται· τότε δὴ καὶ τόνδε χῶρον ἱερὸν ἀπάντων κοινὸν ἀναδειξαι θεῶν ἐνθρόνισμα προειλάμην, ὅπως μὴ μόνον ἐμῶν προγόνων οὗτος ὄν ὄραξ ἡρῶι(ο)ς λόγος ἐμαῖς ἐπιμελείαις ὑπάρχη καθιδρυμένος, ἀλλὰ καὶ δαιμόνων ἐπιφανῶν θεῖος τύπος ἐν ἀγίῳ λόφῳ καθοσιωθεῖς μηδὲ τόνδε τὸν τόπον ὄρφανὸν ἐμῆς εὐσεβείας ἔχη μάρτυρα.

5. Διόπερ ὡς ὄραξ Διὸς τε Ὠρομάσδου καὶ Ἀπόλλωνος Μίθρον Ἥλιον Ἑρμῶ καὶ Ἀρτάγνον Ἡρακλέους Ἄρως ἐμῆς τε πατρίδος παντρόφου Κομμαγητῆς θεοπρεπῆ ταῦτα ἀγάλματα καθιδρυσάμην, ἀπὸ τε λιθείας μιᾶς δαίμοσιν ἐπηκόοις σύνθρονον χαρκτηῖρα μορφῆς ἐμῆς συνανέθηκα καὶ τύχης νέας ἡλικιωτίν ἀρχαίαν θεῶν μεγαλῶν τιμὴν ἐποίησάμην, μίμημα δίκαιον φυλάσσω ἀθανάτου φροντίδος, ἢ πολλάκις ἐμὸι παραστάτις ἐπιφανῆς εἰς βοήθειαν ἀγῶνων βασιλικῶν εὐμενῆς ἐωράτο.

6. Χῶρον τε ἱκανὴν καὶ προσόδους ἐξ αὐτῆς ἀκινήτους εἰς θυσιῶν πολυτέλειαν ἀπένειμα, θεραπείαν τε ἀνέγλειπτον καὶ ἱερεῖς ἐπιλέξας σὺν προπούσαις ἐσθῆσι Περσικῶι γένει κατέστησα, κόσμον τε καὶ λειτουργίαν πᾶσαν ἀξίως τύχης ἐμῆς καὶ δαιμόνων ὑπεροχῆς ἀνέθηκα.

7. Περὶ δὲ ἱερουργιῶν αἰδίων διάταξιν πρόπουσαν ἐποίησάμην, ὅπως σὺν αἷς ἀρχαῖος καὶ κοινὸς νόμος ἔταξεν θυσίαις καὶ νέας ἑορτὰς εἰς τε θεῶν σεβασμὸν καὶ ἡμετέρας τιμὰς ἅπαντες οἱ κατ' ἐμὴν βασιλείαν ἐπιτελῶσιν. σώματος μὲν γὰρ ἐμοῦ γενέθλιον Ἀύδναίου ἐκκαιδεκάτην, διαδήματος δὲ Λάϊου δεκάτην ἀφιέρωσα μεγάλων δαιμόνων ἐπιφανείαις, αἵτινες ἐμὸι καθηγεμόνες εὐτυχοῦς ἀρχῆς καὶ βασιλείαι πάσῃ κοινῶν ἀγαθῶν αἰτίαι κατέστησαν.

8. Χάριν τε θυ[σιῶν] πλήθους καὶ μεγέθους εὐωχίας δύο προσκαθυσίωσα ἡμέρας, ἑκατέραν τούτων ἐνιαύσιον ἑορτήν. βασιλείας δὲ πλήθος εἰς συναγωγὰς καὶ πανηγύρεις καὶ θυσίας ταύτας διελθὼν κατὰ κόμας καὶ πόλεις τοῖς ἐγγιστα τεμένεσιν ὡς ἤρμοξεν ἐκάστοις κατὰ γειννίαν ἐνεορτάζειν ὤρισα. τοῦ δὲ λοιποῦ χρόνου κατὰ μῆνα μίαν δμῶνυμον ταῖς εἰρημέναις — ὑπὲρ μὲν γενέσεως

ἐμῆς τὴν ἑκαίδεκάτην, ὑπὲρ δὲ ἀναλήψεως διαδήματος τὴν δεκάτην — ἀεὶ διὰ τῶν ἱερέων γεραίρεσθαι παρήγγειλα.

9. Διαμονῆς δὲ τούτων ἔνεκεν, ἦν ἐμ φρονίμοις ἀνδράσι εὐσεβῆς ἀεὶ τηρεῖν, οὐ μόνον εἰς τιμὴν ἡμετέραν ἀλλὰ καὶ μακαριστὰς ἐλπίδας ἰδίας ἐκάστου τύχης ἐγὼ καθοσιώσας ἐν στήλ[α]ις ἀσύλοις ἐχάραξα γνώμη θεῶν ἱερὸν νόμον, ὃν θέμις ἀνθρώπων γενέαις ἀπάντων, οὓς ἂν χρόνος ἄπειρος εἰς διαδοχὴν χώρας ταύτης ἰδίαι βίον μοίραι καταστήσει, τηρεῖν ἄσυλον, εἰδότας, ὡς χαλεπὴ νέμεσις βασιλικῶν δαιμόνων τιμωρὸς ὁμοίως ἀμελείας τε καὶ ὑβρεως ἀσεβείαν διώκει, καθωσιωμένων τε ἡρώων ἀτειμασθεῖς νόμος ἀνειλάτους ἔχει ποινάς. τὸ μὲν γὰρ ὄσιον ἅπαν κοῦφον ἔργον, τῆς δὲ ἀσεβείας ὀπισθοβαρεῖς ἀνάγκαι. νόμον δὲ τοῦτον φωνῇ μὲν ἐξήγγειλεν ἐμῆ, νοῦς δὲ θεῶν ἐκύρωσεν.

2. «Я считаю, что для людского рода из всяческих благ богопочитание есть не только самое благонадежное убежище, но и наивысшая улада. Это суждение стало причиной моей счастливой власти и ее достойного применения. Посему я удивительно легко избежал величайших бедствий и безнадежных положений и был удостоен долгими годами блаженной жизни.

3. Я, унаследовав отцовскую власть, провозгласил благочестивую мысль о том, что мой царственный трон должен стать совместным жилищем богов, который я украсил искусными изображениями их обличья, следуя заветам персов и греков – счастливейших корней моего рода, коим я наследовал, и, согласно ветхим законам и достопринятым среди людей обычаям, почтил их память жертвоприношениями и всенародными гуляниями. И дополнив их своими собственными постановлениями, сделал их более благолепными.

4. Я заложил основание этого гиеротесиона, защищенное от разрушительного воздействия времени, в котором благоумно свое изображение поместил, задолго до того как одряхлеет мое брненное тело и боголюбивая душа на вечные времена вознесется к небесному престолу Зевса–Оромазда. Это священное место¹ я выбрал, дабы сделать его благословенной рези-

¹ Теменос (τέμενος) – священный участок, посвященный определенному божеству. Считалось, что, находясь в Теменосе, человек может почувствовать присутствие этого божества. Концепция Теменоса возникла в классической культуре Средиземноморья как участок храма, предназначенный для поклонения богам. Некоторые античные авторы используют этот термин для обозначения Священной рощи [Whitley, 1998, 347 p.], изолированной от повседневной городской жизни, в то же время другие авторы описывают Теменос как место в самом центре города, неподалеку от агоры, которое представляло собой часть храмов (Antonaccio, 1995). К. Г. Юнг связывал теменос с зачарованным или магическим кругом, который действует как «космическое простран-

денцией всех богов; так что не только сонмище моих героических пращуров, коих ты зришь здесь, могут быть установлены моим благочестивым рвением, но и что дивное нисшествие богов может быть освящено на священной горе, и что его место также не может не быть подтверждением моего благочестия.

5. Так узри эти дивные изображения Зевса–Оромазда, Аполлона–Митры–Гелиоса–Гермеса, Артагна–Ареса, а так же восседающую на со-вместном престоле небожителей, изваянную из (базальта) той же каменоломни, всеобщую кормилицу моей родины Коммагену, всегда внемлющую нашим молитвам. И мое собственное изображение, воссозданное с натурры, я освятил, за что удостоился древних почестей великих богов, став современником новой Судьбы (Тюхе), ибо на пути восхождения я подражал божественному Провидению, которое часто было благосклонно ко мне в борьбе за царскую власть.

6. И полагающиеся владения, вместе с неотчуждаемыми доходами от них, мною были пожалованы для обильных жертвоприношений; непрерывную литургию¹ и избранных жрецов, облаченных в одеяния персидского племени я назначил, и посвятил всех поклонению, достойного моей Счастливой судьбы (Тюхе) и возвеличанию гениев-хранителей.

7. Я издал подходящий закон, регулирующий отправление обрядов, тем самым утвердил его навечно, так чтобы чадь (Θύλος) в моих владениях могли совершать оба исконных жертвоприношения, в соответствии с всеобщими древними обычаями, а также (справлять) новые празднества в честь богов и в мою честь. Шестнадцатое Авдня, (день) рождения моего естества и десятое Лоо – день восшествия на престол Я, как (дни) явления великого божества благоосвятил, ибо оно было поводом моего процветания и источником всеобщей благодати всего моего царства.

8. Из-за обилия жертв и великолепия пиршеств я посвятил два дополнительных дня для проведения ежегодных торжеств. И население моего царства для этих целей я в синоды определил, и для (проведения) всенародных торжеств и жертвоприношений направил в ближайшие от гиротесиона деревни и города для (их) перестройки, так, чтобы удобно было проводить священные обряды. Более того, я постановил, что в дополнение к (ежегодному) празднованию, под теми же названием, жрецами будут ежемесячно отмечаться² шестнадцатое (число), как (день) моего рождения и десятое (число), как (день) восшествия на престол.

ство» или табуированное «недоступное место», в котором возможна умственная «работа». Такой теменос напоминает «симметричный розовый сад с фонтаном посередине» («круг в квадрате»), в котором возможна встреча с бессознательным (Юнг, 1997, см. <http://jungland.ru/Library/PsychAlhim2.htm>), пар. 63). О теменосе в армянской и коммагенской действительности подробно см.: Մարգարյան, 2005, 3-4, էջ 44–53).

¹ Пожертвования.

² В древности дни рождения отмечались ежемесячно.

9. Теперь, когда эти постановления (мною) утверждены, (они) должны соблюдаться непрерывно; священный долг людей осознание того, что не только в мою честь, но и ради благословенной надежды на собственную удачу, вдохновленный богами, я приказал начертать на священной, незыблемой стеле священный закон, до нискончания времен нерушимый для всех поколений людей, которые, благодаря их особой жизненной судьбе, будут успешно наследовать этот край; они должны неукоснительно соблюдать его, помня, сколь сурово возмездие божественных царских генералов за нечестивость, вызванную как небрежением, так и безрассудством, и что презрение к закону, предписывающему оказывать почести героям, ведет к неотвратимым наказаниям. Для праведников это легкое дело, но для безбожников – тяжелое бремя. Этот закон, произнесенный моим голосом, воплощает (волю) богов, жаловавших мне власть».

Согласно Квинтилиану, **вторая часть диспозиции** – повествование, изложение (διήγησις) – последовательный рассказ о различных сторонах предмета в соответствии с представленным планом. При этом некоторые правила изложения должны строго соблюдаться: 1) повествование должно затрагивать только основные факты, имеющие непосредственное отношение к теме;

2) факты должны быть правдоподобными; 3) наррация должна быть краткой и четкой; 4) повествование должно сопровождаться описанием для оживления сухих фактов; 5) для описания выбирать наиболее выгодную точку зрения; 6) при описании избегать расплывчатости и излишних деталей; 7) место описания – в начале повествования [McGuire, 15, 1982, p. 149–169].

Причем риторическое повествование должно быть развернутым, образным и выразительным, стиль высоким, насыщенным тропами и другими речевыми фигурами. Античные риторы определяли риторичность как «изменение строения речи», «уклонение мысли и выражения от присущей им природы», «от обыденной и простой формы». Так, по мнению Квинтилиана, во фразе: **«Я не убил человека; ... нет повествования»**. В то время как **«Тевкр, донося на Улисса в убиении Аякса, говорит, что нашел Улисса в уединенном месте, подле бездыханного тела врага, с мечом окровавленным»** (IV. 2. 11–12)¹. Это предложение полностью соответствует требованиям искусства риторического украшения и может служить образцом для составления нарративного материала любого стиля и жанра. Именно в таком высоком стиле изложена вторая часть риторического воззвания Антиоха, адресованного современникам и потомкам:

¹ Квинтилиан. Там же, с. 258.

Немрудская надпись:

Νόμος.

10. Ἰερεὺς ὅστις ὑπ' ἐμοῦ καθέσταιται θεῶν ἠρώων τε τούτων, οὓς περὶ κορυφὴν Ταυρείων ἀνχένων ἱεροθεσίωι σώματος ἐμοῦ καθειδρυσάμην, ὅστις τε ἂν ὑστέρωι χρόνωι τάξιν λάβῃ ταύτην, ἐκεῖνος ἠλευθερωμένος ἄλλης χρείας ἀπάσης ἀνεμπόδιστος ἀπροφάσιστός τε ἱεροθεσίωι τούτωι προσκαρτερεῖτω προνοούμενος θεραπείας τε καὶ κόσμου πρόποντος ἱερῶν ἀγαλμάτων.

11. Ἐν δὲ γενεθλίωις ἡμέραις, ἃς ἐμμήνους ἐνιαυσίους τε [ἑορτάς] θεῶν τε κάμοῦ κατὰ πᾶν ἔτος ἀεὶ διατέταχα, κόσμον Περσικῆς ἐσθῆτος ἀ[ν]αλαμβάνων, ὃν καὶ [χ]άρις ἐμὴ καὶ πάτριος νόμος ἡμετέρου γένους αὐτῶι περιέθηκε, στεφανούτω πάντας τοῖς χρυσοῖς στεφάνοις, οὓς ἐγὼ καθιέρωσα δαιμόνων εὐσεβέσι τιμαῖς, προσόδους τε λαμβάνων ἀπὸ κωμῶν, ὃν ἐγὼ καθωσίωσα φύσεως ἠρωικῆς χάρισιν ἱεραῖς, ἐπιθύσεις ἀφειδεῖς λιβανωτοῦ καὶ ἀρωμάτων ἐν βωμοῖς τούτοις ποιείσθω θυσίας τε πολυτελεῖς εἰς τιμὰς θεῶν τε καὶ ἡμετέρας ἀξίως ἐπιτελείτω.

12. [Τρ]απέζας μὲν ἱεράς προπούσης θοίνης γεμί[ς]ων, κρατήρας δὲ ὑποληνίους ἀφθόνου κράματος πληρῶν δεχόμενός τε σὺν θεραπείαι πᾶν τὸ παρατύγχανον πλῆθος ἐπιχώριον καὶ παρεπίδημον κοινὴν ἀπόλαυσιν ἑορτῆς παρεχέτω συναγωγὰς ὕψλων, αὐτὸς μὲν ὡς ἔθος ἱεροσύνης τιμῆι γέρας ἐξαιρούμενος, τοῖς δὲ λοιποῖς χάριν ἐμὴν εἰς ἑλευθέραν ἠδονὴν διανέμων, ὅπως ἕκαστος ἐν ἱεραῖς ἡμέραις ἀνελλιπῆι χορηγίαν λαμβάνων ἀσυκοφάντητον ἔχη τὴν ἑορτὴν εὐωχούμενος ὅπου προαιρεῖται. τοῖς τε ἐκπώμασιν οἷς ἐγὼ καθιέρωσα διακονείσθωσαν, ἕως ἂν ἐν ἱερῶι τόπωι συνόδου κοινῆς μεταλαμβάνωσιν.

13. Ὅσον τε πλήθος εἰς τοῦτο καθειέρωσα μουσικῶν, καὶ ὅσον ἂν ὑστερον καθοσιωθῆ, υἱοὶ τε τούτων καὶ θυγατέρες ἔκγονοι τε αὐτῶν ἅπαντες διδασκόμενοι τὰς αὐτὰς τέχνας ἀπαρενόητοι μὲν τῶν ἄλλων ἀπάντων ἀφείσθωσαν, ταῖς δὲ διατεταγμέναις ὑπ' ἐμοῦ συνόδοις ἐνταῦθα προσκαρτερεῖτωσαν ἀπροφασίστως τε τὰς λειτουργίας, ἐφ' ὅσον ἂν βούληται χρόνον ἢ σύνοδος, ποιείσθωσαν. μηθεὶν δὲ ὄσιον ἔστω μήτε βασιλεὶ μήτε δυνάστει μήτε ἱερεὶ μήτε ἄρχοντι, τούτους ἱεροδούλους, οὗς ἐγὼ θεοῖς τε καὶ τιμαῖς ἐμαῖς κατὰ δαιμόνιον βούλησιν ἀνέθηκα, μηδὲ μὴν παῖδας ἐκγόνους τε ἐκείνων, οἵ[τι]νες ἂν ἐν ἅπαντι χρόνῳ τοῦτο γένος διαδέχωνται, μήτε αὐτῶι καταδουλώσασθαι μήτε εἰς ἕτερον ἀπαλλοτριῶσαι τρόπῳι μηθεὶν μήτε κακῶσαι τινα τούτων ἢ περισπᾶσαι λειτουργίας ταύτης, ἀλλ' ἐπιμελείσθωσαν μὲν αὐτῶν ἱερεῖς, ἐπαμυνέτωσαν δὲ βασιλεῖς τε καὶ ἄρχοντες ἰδιῶταί τε πά[ρ]τες· οἵ[ς] ἀποκείσεται παρὰ θεῶν καὶ ἡρώων χάρις εὐσεβείας.

14. Ὅμοίως δὲ μηδὲ κώμας, ἃς ἐγὼ καθειέρωσα δαίμοσιν τούτοις, μηθεὶν ὄσιον ἔστω μήτε ἐξειδιάσασθαι μήτε ἐξαλλοτριῶσαι μήτε μεταδιατάξαι μήτε βλάψαι κατὰ μηδένα τρόπον κώμας ἐκείνας ἢ πρόσοδον, ἣν ἐγὼ κτῆμα δαιμόνων ἄσυλον ἀνέθηκα, ὡσαύτως δὲ μηδὲ ἄλλην παρεύρειν εἰς ὕβριν ἢ ταπείνωσιν ἢ καταλύσιν ὧν ἀφωσίωκα θυσιῶν καὶ συνόδων ἐπιμηχανήσασθαι μηθεὶν κατὰ τιμῆς ἡμετέρας ἀκίνδυνον ἔστω.

15. Ὅστις δ' ἂν διατάξῃως ταύτης δύναμιν ἱερὰν ἢ τιμὴν ἡρωικὴν, ἣν ἀθάνατος κρίσις ἐκύρωσεν, καταλύειν ἢ βλάπτειν ἢ σοφίξασθαι δίκαιον νοῦν ἐπιβάλλεται, τούτῳ δαιμόνων ὄργη καὶ θεῶν ἀπάντων αὐτῶι καὶ γένει πρὸς ἅπασαν τιμωρίαν ἀνείλατος ἔστω.

16. Τύπον δὲ εὐσεβείας, ἣν θεοῖς καὶ προγόνοις εἰσφέρειν ὄσιον, ἐγὼ παισὶν ἐκγόνοις τε ἐμοῖς ἐμφανῆ καὶ δι' ἑτέρων πολλῶν καὶ διὰ τούτων ἐπέθεικα, νομίζω τε αὐτοὺς καλὸν ὑπόδειγμα μιμήσασθαι γένους αὐξοντας ἀεὶ συγγενεῖς τιμὰς ὁμοίως τ' ἐμοὶ πολλὰ προσθήσειν ἐν ἀκμῆι χρόνων ἰδίων εἰς κόσμον οἰκεῖον· οἷς ταῦτα πράσσουσιν ἐγὼ πατρῶους ἅπαντας θεοὺς ἐκ Περσίδος καὶ Μακετίδος γῆς Κομμαγηνηῆς τε ἑστίας εἴλεως εἰς πᾶσαν χάριν εὐχομαι διαμένειν.

17. Ὅστις τε ἂν βασιλεὺς ἢ δυνάστης ἐν μακρῶι χρόνῳ ταύτην ἀρχὴν παραλάβῃ, νόμον τούτον καὶ τιμὰς ἡμετέρας διαφυλάσσων καὶ παρὰ τῆς ἐμῆς εὐχῆς ἴλεως δαίμονας καὶ θεοὺς

Номос (Священный закон)

10. «Жрец, назначенный мной (для служения) этим богам и героям, кою я определил (настоятелем) гиеротесиона моего тела, на вершине хребта Тавра, и того, кто эту должность приемлет в грядущие времена, от всех иных повинностей да будет освобожден, и должен, не встречая помех и без оговорок, блюсти этот гиеротесион, посвятив себя надлежащим заботам об изображениях и их украшению.

11. На (празднование) дней рождения, которые я постановил: присно отмечать, как ежемесячные и ежегодные торжества, посвященные богам и мне лично, он (жрец) на протяжении года, как приличествует, должен облачаться в персидские одеяния, мной пожалованные, и как то велят отеческие обычаи нашего рода, венчать себя золотыми венками, кои я предоставил для собственного почитания и (почитания) гениев-хранителей; и из доходов от деревень, которые я предназначил для священных почестей героической природы, он должен внести дополнительные подношения и возложить на эти алтари фимиам и ароматические травы, и тучные жертвы для заклания приносить в честь богов и в мою честь.

12. Накрывать достойные мудрых мужей священные столы, с подобающими яствами и кратерами, наполненными драгоценным напитком из-под винного пресса¹ он должен гостеприимно принимать всех собравшихся, как местных, так и пришлых, что будут стекаться в округу, и он должен обеспечить всеобщее веселье толпы на празднествах. Он, как положено должен взять причитающуюся долю в качестве подношения за священскую службу, а остальную часть моих пожалований раздать другим для свободного пользования, дабы, во время священных дней, каждый безотказно мог получать пропитание и ликовать на торжествах, не опасаясь злословья. Чаши для питья, кои я посвятил, должно использовать, покуда в святом месте пребывают будут и участие принимать во всеобщих синодах.

13. Музыкантов, коих я отобрал для этих целей и тех, кто в будущем будет посвящен, их сыновей и дочерей, а также их последующих потомков, должно обучать тем же искусствам и освободить от бремени всякой другой повинности, и они должны без остатка посвящать себя синодам, кои я установил до нискончания века и безотговорочно продолжать свое служение синодам».

Арсамейская надпись:

95 50

Νόμος

Ἰερεὺς, ὅστις ὑπὲρ ἐμοῦ καθέσταιται βασιλέως τε Μιθραδάτου Καλλινίκου, πατρὸς ἐμοῦ, καὶ σὺν αὐτῶι τιμῆς καὶ μνήμης ἐ-

¹ Вина, разведенные водой.

- μῆς, ὃ ἦν ἐπὶ τόπου τούτου κοσμήσας
 πατρός ἱεροθέσιον ἐν Ἀρσαμείαι τῆι πρὸς
 Νυμφαίωι ποταμῶι συνκαθωσίωσα καὶ
 τὰς ἐμὰς ἰκόννας ταῖς ἐκείνου καὶ χάριτος
 δικαίας κοινωνίαν φύσει τε ἐμῆι καὶ στορ-
 5 γῆι πατρώιαι συνέζευξα, ὃ ὅστις τε ἂν ἄλ-
 105 λος ὕστερον ἱερεὺς κατασταθῆι μέχρι παν-
 τὸς αἰῶνος, ἐκεῖνος ἡλευθερωμένος ἄλ-
 [λ]ῆς χρείας ἀπάσης ἀνεμπόδιστος ἀπρο-
 φάσιστός τε ἱεροθεσίωι τούτωι προσκαρ-
 10 τερείτω προνοούμενος θεραπείας τε καὶ
 110 κόσμου πρέποντος ἱερῶν ἀνδριάντων.
 Ἐν δὲ γενεθλίοις ἡμέραις, δις ἐμμήνους
 ἄγειν πατρός τε κάμοῦ κατὰ πᾶν ἔτος ἀεὶ
 διατέταχα, κόσμον Περσικῆς ἐσθῆτος
 15 ἀναλαμβάνων, δις καὶ χάρις ἐμῆ καὶ πάτρι-
 115 ος νόμος ἡμετέρου γένους ἱερεῦσιν περι-
 ἐθή[κ]εν, στεφανούτω πάντας τοῖς χρυ-
 σοῖς στεφάνοις, οὓς ἐγὼ καθιέρωσα δαι-
 μόν[ω]ν εὐσεβέσι τιμαῖς, ὃ προσόδους τε
 20 λαμβάνων ἀπὸ χώρας, ἣν καθωσίωσα φύσε-
 120 ως ἡρωικῆς χάρισιν ἱεραῖς, ὃ ἐπιθύσεις ἀφει-
 δεῖς λιβανωτοῦ καὶ ἀρωμάτων ἐν βωμοῖς
 τούτοις ποιείσθω ὃ θυσίας τε πολυτελεῖς
 εἰς τιμὴν δαιμόνων ἀξίαν καὶ κοινὴν εὐω-
 25 χίαν [φ]ρουρῶν ἀπάντω[ν] καὶ πολιτῶν ἐπι-
 125 τελείτω ὃ τραπέζας μὲν βασιλικὰς
 πρεπ[ο]ύσης θοίνης γεμίζων, κρατῆρας δὲ
 ὑπολη[ν]ίους ἀφθόνου κράματος πληρῶν.
 [Δ]εχόμε[ν]ός τε σὺν φρουράρχωι καὶ φύλακα
 30 ὃ χωρίου [σ]τρατιᾶν ὃ ὄχλον τε ἐπιχώρι-
 130 ον ἅπαν[τα] κοινὴν ἀπόλαυσιν ἑορτῆς πα-
 ρε[χέ]τω[. .] ὃ, αὐτὸς μὲν ὡς ἔ[θ]ος
 ἱεροσύνη[ς] τιμῆι γέρας ἔξαιρούμε-
 νος, τοῖς [δὲ λ]οιποῖς χάριν ἐμὴν εἰς
 35 ἔλε[υ]θέραν ἡ[δο]νὴν διανέμων, ὄπω[ς]
 135 ἕκασ[τ]ος ἐν ἱεραῖς ἡμέραις πατρός [τε]
 κάμο[υ] χορηγίαν ἀνελλιπῆ λαμβάνω[ν] ἄσυ-
 κοφάν[τ]η[τ]ον ἔχη τὴν ἑορτὴν ε[ὐωχο]ύμε-
 νος ὄπου προαιρεῖται. ὃ Τοῖς τε [ἐκ]πώμασιν,
 40 οἷς ἐγὼ καθιέρωσα, διακ[ονεῖσ]θωσαν, ἕως
 140 ἂν ἐν ἱερῶι τόπωι συνόδου κοινῆς μεταλαμ-
 βάνωσιν. ὃ Αἰ δὲ καθωσιωμέναι ὑπ' ἐμοῦ τῶι

ἱεροθεσίῳ μουσικαὶ καὶ αἱ μετὰ ταῦτα συν-
 αποδειχθησόμενα ταύταις, ὅσοι τε ἄν
 45 υἱοὶ τούτων γένωνται καὶ θυγατέρες, ἔκγο-
 145 νοὶ τε αὐτῶν ἅπαντες διδασκόμενοι τὰς
 αὐτὰς τέχνας ἀπαρενόχλητοι μὲν τῶν ἄλ-
 λων ἀπάντων ἀφείσθωσαν, τὰς δὲ διατε-
 ταγμέναις ὑπ' ἐμοῦ συνόδοις ἐνταῦθα προσ-
 50 καρτερεῖτωσαν ἀπροφασίστως τε τὰς λι-
 150 τουργίας, ἐφ' ὅσον ἂν βούληται χρόνον ἢ σύν-
 οδος, ποιείσθωσαν. ὅ Μηδενὶ δὲ ὄσιον ἔστω

Номос (Священный закон)

95) «Жреца, для почитания памяти царя Митридата Каллиника, моего отца, и вместе с ним для поклонения мне поставленного, а также в этой местности святилище моего (100) отца в Арсамее на Нимфее украсил, и мое изображение совокупно с его (изображением. – Е. М.), с благоговейным почтением в соответствии с моей природой (104) и из любви к моему отцу сотворил, тем самым обеспечив преемственность признательных потомков. Другие же жрецы, кои впоследствии и до нискончания века будут назначаться, должны быть освобождены от всяких других повинностей, дабы без затруднений и отговорок могли свои обязанности исполнять. Им же подобает пецись об уходе и должном украшении священных статуй».

А мои и моего отца дни рождения я постановил ежемесячно, в течение года праздновать, моей милостью и отеческими (115) постановлениями, обязательно жреца нашего рода в персидское платье облачая и золотым венком венчая, и набожному почитанию моих предков, доходы, получаемые от поселений, посвятил и для священного почитания героического семени выделил, он же из доходов, получаемых от священной земли, должен возлагать на алтари фимиам и курить ароматические корни, а также приносить обильные жертвы в заклатие для почитания божественных гениев и общие жертвенные трапезы для всего гарнизона и горожан организовывать. Для этого царские столы подобающими яствами наполнил, кратеры залил вином, разведенным водой, для обильного возлияния. (128) Вместе с начальником гарнизона, также и караульный отряд местности, и вся чадь должны принимать участие, ибо для общего пользования устроены эти синоды.

131) Для себя же самих, как подобает жреческому сану, выбрать долю, в качестве почетного дара, затем уже, другие мои милости для свободного пользования раздавать, чтобы каждый получил во время священ-

ных дней, (для почитания) моего отца и меня достаточно угощения, дабы на празднествах вольготно есть и пить, где пожелает. И пусть обслуживаются чашами¹, столько, сколько в святом месте во всеобщих синодах участвовать будут.

141) *Этому иеротесиону мной были посвящены музыканты, а тех, кто впоследствии будут посвящены, их сыновей и дочерей, и их потомков, должно тому же искусству обучать, освободив от всяких других обязанностей, но для моих гостей на праздновании синодов свою службу должны исполнять и без отговорки выполнять свои обязанности столько, сколько пожелают участники».*

В обоих приведенных фрагментах Арсамейской и Немрудской надписей Коммагенский царь повествует о том, как и в какой форме, в соответствии с древними традициями, будут проводиться празднования священных Дней Рождения царственных отца и сына, перечисляются привилегии и обязанности жреца-настоятеля святилища и членов его рода. Последний абзац приведенных фрагментов являет собой своего рода «воззвание», призыв к чувствам аудитории – один из характерных и широко применимых риторических приемов.

Часть третья. Доводы или Доказательства, иногда называемые также Подтверждением (конфирмация) – разработка, требующая доказательства своего взгляда и опровержение противного или попросту борьба (ἀγών). Аристотель учит, что ритор должен показать, «что он прав, а его противник не прав, он совершенно естественно в этом же духе хвалит, порицает и дает окончательную отделку своей речи. [Оратор] должен стремиться [доказать] одно из двух: что сам он – хороший человек, по отношению ли к слушателям или безотносительно, или что [противник его] – дурной человек, по отношению к ним или безотносительно» (III, 19). Разрабатывая свое учение о хрии, византийские риторы разбили конфирмацию на четыре обязательные составные: 1) причина – аргументация или доказательство тезиса; 2) противное или опровержение; 3) подобие – сравнение этого явления со смежными областями и 4) пример.

Под аргументацией понимается собрание доводов в пользу тезиса в его композиционном единстве и процесс предъявления этих доводов. И у Аристотеля, и у неориторов аргументация (включая опровержение) считается важнейшим композиционным блоком, поскольку именно ей принадлежит главная роль в достижении риторических целей [Подробнее об этом см.: Katz, 1986].

¹ «Чаша», особенно «полная чаша», призвана символизировать «рог изобилия». «Рог изобилия – образ всерождающей земли, указывает на космическое, тотемистическое значение возлияний и закляний...» [Фрейденберг, 1998, с. 42].

Арсамейская надпись:

165 10 σεβείας. ἢ Ὅμοίως δὲ μηδὲ χώραν, ἣν ἐγὼ καθι-
 έρωσα δαίμοσιν τούτοις, μηδενὶ ὄσιον ἔστω
 μήτε ἐξειδιάσασθαι μήτε ἐξαλλοτριῶσαι
 μήτε μεταδιατάξαι μήτε βλάψαι κατὰ μηδέ-
 να τρόπον γῆν ἐκείνην ἢ πρόσοδον, ἣν ἐγὼ κτῆ-
 170 15 μα δαιμόνων ἄσυλον ἀνέθηκα. ἢ Ὡσαύτως δὲ
 μηδὲ ἄλλην παρεύρεσιν εἰς ὕβριν ἢ ταπεινώσιν
 ἢ κατάλυσιν ὧν ἀφωσίωκα θυσιῶν καὶ συνόδων
 ἐπιμηχανήσασθαι μηδενὶ κατὰ τιμῆς ἡμε-
 τέρας ἀκίνδυνον ἔστω. ἢ τύπον δὲ εὐσεβεί-
 175 20 ας, ἣν προγόνοις εἰσφέρειν ὄσιον, ἢ ἐγὼ παι-
 σὶν ἐκγόνοις τε ἐμοῖς ἐμφανῆ καὶ δι' ἐτέρων
 πολλῶν καὶ διὰ τούτων ἐκτέθεικα, ἢ νομίζω
 τε αὐτοὺς καλὸν ὑπόδειγμα μιμήσασθαι
 γένους αὖξοντας ἀεὶ συγγενεῖς τιμᾶς
 180 25 ὁμοίως τε ἐμοὶ πολλὰ προσθήσειν ἐν ἀκμῇ
 χρόνων ἰδίων εἰς κόσμον οἰκείον ἢ οἷς ταῦτα

165) «Равно не дозволено никому землю, что я посвятил гению (Митридата), либо отчуждать, либо продавать, либо же отдавать другие повеления по поводу того, что я пожаловал предкам, в качестве неприкосновенного владения, либо урезать доходы (от него), что я отдал в неотъемлемое владение обожествлённым гениям, либо, так или иначе, наносить вред.

170) Также не должно оставаться безнаказанным тому, кто замыслил любой обман, или осквернение, или упразднение синодов или праздничных собраний, кои я измыслил. 175) Образец почитания предков, закрепленный божественными заповедями, я моим детям и внукам, как и многое иное, указал, ибо уверен, что поколения родичей последуют прекрасному примеру, 180) потому что, почитая меня, на многие лета приумножат свою славу».

Немрудская надпись:

13. Ὅσον τε πλήθος εἰς τοῦτο καθειέρωσα μουσικῶν, καὶ ὅσον ἂν ὕστερον καθοσιωθῆ, υἱοὶ τε τούτων καὶ θυγατέρες ἐκγονοὶ τε αὐτῶν ἅπαντες διδασκόμενοι τὰς αὐτὰς τέχνας ἀπαρενόχλητοι μὲν τῶν ἑλλων ἀπάντων ἀφείσθωσαν, ταῖς δὲ διατεταγμέναις ὑπ' ἐμοῦ συνόδοις ἐνταῦθα προσκαρτερεῖτωσαν ἀπροφασίστως τε τὰς λειτουργίας, ἐφ' ὅσον ἂν βούληται χρόνον ἢ σύνοδος, ποιείσθωσαν. μηδενὶ δὲ ὄσιον ἔστω μήτε βασιλεὶ μήτε δυνάστει μήτε ἱερεὶ μήτε ἄρχοντι, τούτους ἱεροδούλους, οὓς ἐγὼ θεοῖς τε καὶ τιμαῖς ἐμαῖς κατὰ δαιμόνιον βούλησιν ἀνέθηκα, μηδὲ μὴν παιδῶν ἐκγόνους τε ἐκείνων, οἵ[τι]νες ἂν ἐν ἅπαντι χρόνῳ τοῦτο γένος διαδέχωνται, μήτε αὐτῶι καταδουλώσασθαι μήτε εἰς ἕτερον ἀπαλλοτριῶσαι τρόπῳι μηδενὶ μήτε κακῶσαι τινα τούτων ἢ περισπάσαι λειτουργίας ταύτης, ἀλλ' ἐπιμελείσθωσαν μὲν αὐτῶν ἱερεῖς, ἐπαμνέτωσαν δὲ βασιλεῖς τε καὶ ἄρχοντες ἰδιῶταί τε π[ά]ν[τες] οἱ[ς] ἀποκείσεται παρὰ θεῶν καὶ ἡρώων χάρις εὐσεβείας.

14. Ὅμοίως δὲ μηδὲ κόμας, ἃς ἐγὼ καθειέρωσα δαίμοσιν τούτοις, μηδενὶ ὄσιον ἔστω μήτε ἐξειδιάσασθαι μήτε ἐξαλλοτριῶσαι μήτε μεταδιατάξαι μήτε βλάψαι κατὰ μηδένα τρόπον κόμας ἐκείνας ἢ πρόσοδον, ἣν ἐγὼ κτήμα δαιμόνων ἔσυλον ἀνέθηκα, ὡσαύτως δὲ μηδὲ ἑλλην παρεύρεσιν εἰς ὕβριν ἢ ταπείνωσιν ἢ κατάλυσιν ἂν ἀφωσίωκα θυσιῶν καὶ συνόδων ἐπιμηχανήσασθαι μηδενὶ κατὰ τιμῆς ἡμετέρας ἀκίνδυνον ἔστω.

15. Ὅστις δ' ἂν διατάξῃς ταύτης δύναμιν ἱερῶν ἢ τιμῆν ἡρωικῆν, ἣν ἀθάνατος κρίσις ἐκύρωσεν, καταλύειν ἢ βλάπτειν ἢ σοφίξασθαι δίκαιον νοῦν ἐπιβάληται, τούτωι δαιμόνων ὀργῇ καὶ θεῶν ἀπάντων αὐτῶι καὶ γένει πρὸς ἅπασαν τιμωρίαν ἀνείλατος ἔστω.

16. Τύπον δὲ εὐσεβείας, ἣν θεοῖς καὶ προγόνοις εἰσφέρειν ὄσιον, ἐγὼ παισὶν ἐκγόνοις τε ἐμοῖς ἐμφανῆμι καὶ δι' ἑτέρων πολλῶν καὶ διὰ τούτων ἐκτέθεικα, νομίζω τε αὐτοὺς καλὸν ὑπόδειγμα μιμήσασθαι γένους αὔξοντας ἀεὶ συγγενεῖς τιμὰς ὁμοίως τ' ἐμοὶ πολλὰ προσθήσειν ἐν ἀκμῇ χρόνων ἰδίων εἰς κόσμον οἴκειον· οἷς ταῦτα πράσσουσιν ἐγὼ πατρώους ἅπαντας θεοὺς ἐκ Περσίδος καὶ Μακετίδος γῆς Κομμαγηνῆς τε ἐστίας εἴλεως εἰς πᾶσαν χάριν εὐχομαι διαμένειν.

17. Ὅστις τε ἂν βασιλεὺς ἢ δυνάστης ἐν μακρῶι χρόνῳ ταύτην ἀρχὴν παραλάβῃ, νόμον τοῦτον καὶ τιμὰς ἡμετέρας διαφυλάσσω καὶ παρὰ τῆς ἐμῆς εὐχῆς ἴλεως δαίμονας καὶ θεοὺς

πάντας ἐχέτω· παρανόμῳ δὲ γνώμῃ κατὰ δαιμόνων τιμῆς καὶ χωρὶς ἡμετέρας ἀρᾶς παρὰ θεῶν ἐχθρὰ πάντα.

14. *«Равно не дозволяется никому присваивать или отчуждать деревни, которые я посвятил этим богам, ни продавать их, или использовать для других целей, тем или иным способом наносить ущерб этим селам, или урезать их доходы, которые я посвятил гениям-хранителям в качестве неотъемлемых владений. Никто не должен избежать наказания за то, что замыслил против нашей чести, или за какой-нибудь другой зловерный план, или за пренебрежение, или временное прекращение жертвоприношений и синодов, кои я установил.*

15. *Того же, кто дерзнет отменить, или навредить, или коварно извратить смысл настоящего Закона, или героического достоинства наград, которые бессмертное решение санкционировало, достигнет гнев демонов и всех богов, и будет преследовать его самого и потомков его неумолимо, всеми казнями.*

16. *Благородный пример благоверия, которое стало делом священного долга по отношению к богам и предкам, я сотворил на глазах моих детей и внуков, также перед многими другими, благодаря этому рвению, я верю, стану примером для подражания. Я уверен, они будут подражать этому яркому примеру, постоянно увеличивая почести, как пристало нашему роду и, подобно мне, в их зрелые годы значительно добавляя к их личной славе. О них я молюсь, чтобы все отеческие боги, персидские и македонские, и родного очага Коммагены, по-прежнему оставались милосердны к ним во всей своей доброте».*

Как видно из этих фрагментов, риторика Антиоха манипулятивна. Характерная деталь: просвещенный монарх здесь применяет распространенный риторический прием – комплиментарность, призванную завоевать сочувственное отношение аудитории, для которой ежемесячно верховный жрец будет зачитывать этот текст. Манипулятивность царской риторики проявляется и в «номинативном» способе изложения материала, в котором почетное место занимает концептуальная метафора, метафора, цель которой – вмешательство в когнитивные структуры реципиентов, в данном случае участников церемоний и священных трапез. Вместо того, чтобы аргументированно доказывать правоту какого-либо частного положения, как это было характерно для полемической риторики Исократы или Демосфена, слушателям посредством постулятивного красноречия априори навязывается картина мира, в рамках которой это положение не вызывает никакого сомнения. С помощью концептуальных метафор, превращенных в идиомы своеобразного «новояза», выстраивается система аксиом, в которой доказательство нужных манипулятору положений просто не требуется.

В дальнейшем такое использование тропов как одна из разновидностей эпидейктического красноречия было взято на вооружение христианской гомилетикой [Hester, 2002, p. 181–196]. Во время многолюдных синодов, собираемых на горе Немруд и в Арамейском святилище-гиротесиионе, подобный подход был оправдан тем, что проповедь была призвана собрать и консолидировать единомышленников и не предполагала состязательности. Подобные виды риторики имеют цель не столько переубеждать и убеждать, сколько укреплять реципиентов в убеждении, в вере, и погружать в мистическое познание путем приобщения к сакральным ритуалам и эзотерической символической.

Любопытная деталь: все выдающиеся теоретики риторического искусства жили и творили в эпоху упадка республиканских институтов и торжества имперских ценностей. Так, Аристотель жил в эпоху заката эллинской демократии и на заре эллинизма, а Цицерон и Квинтилиан – в эпоху становления и расцвета принципата. Аристотель был современником Филиппа Македонского и учителем юного Александра, заодно свидетелем политического краха воплощенного республиканца Демосфена, чей ораторский дар лишь навредил Афинам и ему самому. Цицерон же был современником Цезаря и Октавиана и в отличие от Демосфена поплатился за свое республиканское красноречие не только карьерой, но и жизнью. А Квинтилиан был младшим современником Калигулы и Нерона и другом тирана Домициана Флавия. Именно в эти исторические периоды республиканская риторика перестает быть живым словом, инструментом воздействия на сознание масс и превращается в аристократическую забаву. И все же риторика полностью не теряет свое прикладное назначение, потеряв агональный¹ характер, она превращается в словословие – действенный способ привлечения к своей персоне внимания и благосклонности монарха, позволяющий быстро, иногда в одночасье, достигнуть высоких должностей и богатства. Яркий пример этому являет Квинтилиан, бедный, но образованный провинциал из Испании, добившийся признания и богатства, слава Флавиев, таких же «выскочек», как и он сам. Поэтому на смену деловой аргументированной риторике, скупой в средствах, не всегда гладкой и отшлифованной, но всегда живой, образной и импровизационной, приходит безупречная по форме, но пустая и напыщенная церемониальная панегирия. И не случайно именно в это время появляются письменные пособия по искусству красноречия. Когда жизнь вытекает, искусство затвердевает и костенеет, становясь застывшей классикой, ремеслом.

Как известно, важную роль в искусстве риторики играет элокуция, которая предполагает правильный выбор языков и речевых средств в соответствии с определенной речевой ситуацией с тем, чтобы создать гармонию дискурса. Однако встречаются пространные тексты, в которых можно встретить сразу несколько риторических стилей, отличающихся по своим инструментальным и другим параметрам. Определенно, надписи Антиоха представляют собой именно такой многопластовый текст, написанный в разных стилях. Так, по внутренней логике отдельные фрагменты надписи условно можно назвать *магико-юридическими* параграфами, искусно вписанными в канву пространного текста надписей. Они содержат много предписаний и запретов, здесь же предусматриваются различные табу и наказания за их нарушения. По стилю и четкой структуре эти фрагменты ближе к юридическим актам и постановлениям, однако упомянутые фрагменты в не меньшей степени напоминают формулы магических заклинаний. Помимо этого в надписях ясно прослеживается *вотивный* пласт панегирического содержания, с восхвалениями богов, царских предков и их гениев (демонов).

¹ Агон – (др.-греч.- ἀγών) – борьба, состязание у греков и римлян; игры во время религиозных или политических празднеств.

Типичным примером магико-юридического языка может послужить следующий фрагмент из 13-го абзаца *Номоса* Немрудской надписи:

13. Ὅσον τε πλήθος εἰς τοῦτο καθειέρωσα μουσικῶν, καὶ ὅσον ἂν ὕστερον καθοσιωθῆ, υἱοὶ τε τούτων καὶ θυγατέρες ἐκγονοὶ τε αὐτῶν ἅπαντες διδασκόμενοι τὰς αὐτὰς τέχνας ἀπαρενόχλητοι μὲν τῶν ἄλλων ἀπάντων ἀφείσθωσαν, ταῖς δὲ διατεταγμέναις ὑπ' ἐμοῦ συνόδοις ἐνταῦθα προσκαρτερεῖτωσαν ἀπροφασίστως τε τὰς λειτουργίας, ἐφ' ὅσον ἂν βούληται χρόνον ἢ σύνοδος, ποιείσθωσαν. μηδενὶ δὲ ὄσιον ἔστω μήτε βασιλεὶ μήτε δυναστέι μήτε ἱερεὶ μήτε ἄρχοντι, τούτους ἱεροδούλους, οὓς ἐγὼ θεοῖς τε καὶ τιμαῖς ἐμαῖς κατὰ δαιμόνιον βούλησιν ἀνέθηκα, μηδὲ μὴν παῖδας ἐκγόνους τε ἐκείνων, οἵ[τι]νες ἂν ἐν ἅπαντι χρόνῳ τοῦτο γένος διαδέχωνται, μήτε αὐτῶι καταδουλώσασθαι μήτε εἰς ἕτερον ἀπαλλοτριῶσαι τρόπῳι μηδενὶ μήτε κακῶσαι τινα τούτων ἢ περισπάσαι λειτουργίας ταύτης, ἀλλ' ἐπιμελείσθωσαν μὲν αὐτῶν ἱερεῖς, ἐπαμνέτωσαν δὲ βασιλεῖς τε καὶ ἄρχοντες ἰδιῶται τε πά[ν]τες· οἵ[ς] ἀποκείσεται παρὰ θεῶν καὶ ἡρώων χάρις εὐσεβείας.

14. Ὁμοίως δὲ μηδὲ κόμας, ἃς ἐγὼ καθειέρωσα δαίμοσιν τούτοις, μηδενὶ ὄσιον ἔστω μήτε ἐξειδιάσασθαι μήτε ἐξαλλοτριῶσαι μήτε μεταδιτάξαι μήτε βλάψαι κατὰ μηδένα τρόπον κόμας ἐκείνας ἢ πρόσοδον, ἣν ἐγὼ κτήμα δαιμόνων ἄσυλον ἀνέθηκα, ὡσαύτως δὲ μηδὲ ἄλλην παρεύρεσιν εἰς ὕβριν ἢ ταπεινώσιν ἢ κατάλυσιν ὧν ἀφωσίωκα θυσιῶν καὶ συνόδων ἐπιμηχανήσασθαι μηδενὶ κατὰ τιμῆς ἡμετέρας ἀκίνδυνον ἔστω.

15. Ὅστις δ' ἂν διατάξῃς ταύτης δύναμιν ἱερὰν ἢ τιμὴν ἡρωικὴν, ἣν ἀθάνατος κρίσις ἐκύρωσεν, καταλύειν ἢ βλάπτειν ἢ σοφίξασθαι δίκαιον νοῦν ἐπιβάλλεται, τούτῳι δαιμόνων ὄργη καὶ θεῶν ἀπάντων αὐτῶι καὶ γένει πρὸς ἅπασαν τιμωρίαν ἀνεύλατος ἔστω.

16. Τύπον δὲ εὐσεβείας, ἣν θεοῖς καὶ προγόνοις εἰσφέρειν ὄσιον, ἐγὼ παισὶν ἐκγόνοις τε ἐμοῖς ἐμφανῆ καὶ δι' ἑτέρων πολλῶν καὶ διὰ τούτων ἐκτέθεικα, νομίζω τε αὐτοὺς καλὸν ὑπόδειγμα μιμήσασθαι γένους αὔξοντας ἀεὶ συγγενεῖς τιμὰς ὁμοίως τ' ἐμοὶ πολλὰ προσθήσειν ἐν ἀκμῆι χρόνων ἰδίων εἰς κόσμον οἰκείον· οἷς ταῦτα πράσσουσιν ἐγὼ πατρῴους ἅπαντας θεοὺς ἐκ Περσίδος καὶ Μακετίδος γῆς Κομμαγηνῆς τε ἐστίας εἴλεως εἰς πᾶσαν χάριν εὐχομαι διαμένειν.

17. Ὅστις τε ἂν βασιλεὺς ἢ δυναστής ἐν μακρῶι χρόνῳ ταύτην ἀρχὴν παραλάβῃ, νόμον τοῦτον καὶ τιμὰς ἡμετέρας διαφυλάσσων καὶ παρὰ τῆς ἐμῆς εὐχῆς ἴλεως δαίμονας καὶ θεοὺς

«Никто, ни царь, ни династ¹, ни жрец, или архонт², да не осмелится поработать этих иеродулов, которых я согласно воле гениев-хранителей посвятил чести богов и моему собственному благочестию, а также их отроков и их потомков, которые должны продолжить свой род в дальнейшие времена. Он не должен также ни превращать их в своих рабов, ни отчуждать каким-либо способом, ни членовредить им, ни лишать этой службы; но жрецам должно пеищись о них, и царям, архонтам, и всем частным лицам должно стоять за них, и милость богов и героев будет наградой за их боголюбие».

Столь же характерный пример предоставляет и Арсамейская надпись:

		οδος, ποιείσθωσαν.] ^υ Μηδενί δέ ὄσιον ἔστω
		μήτε βασιλεῖ μήτε δυνάστει μήτε ἱερεῖ
		μήτε ἄρχοντι τούτους ἱεροδούλους, οὓς
	55	ἐγὼ πατρός τε δαίμοσιν καὶ τιμαῖς ἑμαῖς
IV	155	κατὰ θεῶν βούλησιν ἀνέθηκα,
		μηδὲ μὴν παῖδας ἐκγόνους τε ἐκείνων, οἵ-
		τινες ἂν ἐν ἅπαντι χρόνῳ τοῦτο γένος
		διαδέχονται, μήτε αὐτῶι καταδουλώσασθαι
		μήτε εἰς ἕτερον ἀπαλλοτριῶσαι τρόπῳ μη-
	160	δενί μήτε κακῶσαι τίνα τούτων ἢ περισπά-
		σαι λειτουργίας ταύτης, ^υ ἀλλ' ἐπιμελείσθωσαν
		μὲν αὐτῶν ἱερεῖς, ^υ ἐπαμυνέτωσαν δὲ βασι-
		λεῖς τε καὶ ἄρχοντες ἰδιῶταί τε πάντες, ^υ οἷς

151). «И да не осмелится никто, будь то царь, или династ, или жрец, или архонт, этих иеродулов, которых я, следуя воле богов, 155) посвятил отчим гениям и моему почитанию, а также их сыновей и их потомков поработать или отчуждать, доколе продолжается их род. 158) Напротив, жрецам надлежит заботиться о них, а царям, архонтам и всем частным лицам вспомогать тому. Засим им от богов и божественных героев за проявленное благочестие воздастся».

Часть четвертая. Опровержение. «Риторика родилась из распри» и постоянно подпитывается духом состязательности и агона. Поэтому важное место в риторической диспозиции занимает опровержение. Опровержение – та же аргументация, но с «противоположным знаком», т. е. собрание доводов против отстаиваемого оппонентом антитезиса. Не составляет исключение и риторика греческих надписей Антиоха Коммагенского, однако в основе его Опровержения лежит не аргументация, с точки зрения убеждающего, а императивное утверждение, происходящее от противного – *если нет, то...*

¹ Здесь – член царской фамилии, принц крови.

² Здесь – управляющий.

Так, в Немрудской надписи читаем:

13. Ὅσον τε πλήθος εἰς τοῦτο καθειέρωσα μουσικῶν, καὶ ὅσον ἂν ὕστερον καθοσιωθῆ, υἱοὶ τε τούτων καὶ θυγατέρες ἔκγονοι τε αὐτῶν ἅπαντες διδασκόμενοι τὰς αὐτὰς τέχνας ἀπαρενόηλοι μὲν τῶν ἑλλων ἀπάντων ἀφείσθωσαν, ταῖς δὲ διατεταγμέναις ὑπ' ἐμοῦ συνόδοις ἐνταῦθα προσκαρτερεῖτωσαν ἀπροφασίστως τε τὰς λειτουργίας, ἐφ' ὅσον ἂν βούληται χρόνον ἢ σύνοδος, ποιείσθωσαν. μηδενὶ δὲ ὄσιον ἔστω μήτε βασιλεὶ μήτε δυνάστει μήτε ἱερεὶ μήτε ἄρχοντι, τούτους ἱεροδούλους, οὗς ἐγὼ θεοῖς τε καὶ τιμαῖς ἐμαῖς κατὰ δαιμόνιον βούλησιν ἀνέθηκα, μηδὲ μὴν παιδᾶς ἐκγόνους τε ἐκείνων, οἵ[τι]νες ἂν ἐν ἅπαντι χρόνῳ τοῦτο γένος διαδέχωνται, μήτε αὐτῶι καταδουλώσασθαι μήτε εἰς ἕτερον ἀπαλοτριῶσαι τρόποι μὴδενὶ μήτε κακῶσαι τινα τούτων ἢ περισπᾶσαι λειτουργίας ταύτης, ἀλλ' ἐπιμελείσθωσαν μὲν αὐτῶν ἱερεῖς, ἐπαμνέτωσαν δὲ βασιλεῖς τε καὶ ἄρχοντες ἰδιῶταί τε π[α]ν[τες]· οἵ[ς] ἀποκείσεται παρὰ θεῶν καὶ ἡρώων χάρις εὐσεβείας.

14. Ὅμοίως δὲ μηδὲ κόμας, ἃς ἐγὼ καθειέρωσα δαίμοσιν τούτοις, μηδενὶ ὄσιον ἔστω μήτε ἐξειδιάσασθαι μήτε ἐξαλλοτριῶσαι μήτε μεταδιατάξαι μήτε βλάψαι κατὰ μηδένα τρόπον κόμας ἐκείνας ἢ πρόσοδον, ἣν ἐγὼ κτήμα δαιμόνων ἔσυλον ἀνέθηκα, ὥσαύτως δὲ μηδὲ ἄλλην παρεύρειν εἰς ὕβριν ἢ ταπεινώσειν ἢ καταλύσειν ὧν ἀφωσίωκα θυσιῶν καὶ συνόδων ἐπιμηχανήσασθαι μηδενὶ κατὰ τιμῆς ἡμετέρας ἀκίνδυνον ἔστω.

15. Ὅστις δ' ἂν διατάξῃς ταύτης δύναμιν ἱερὰν ἢ τιμὴν ἡρωικὴν, ἣν ἀθάνατος κρίσις ἐκύρωσεν, καταλύειν ἢ βλάπτειν ἢ σοφρίζεσθαι δίκαιον νοῦν ἐπιβάλλεται, τούτῳ δαιμόνων ὀργὴ καὶ θεῶν ἀπάντων αὐτῶι καὶ γένει πρὸς ἅπασαν τιμωρίαν ἀνελάτος ἔστω.

16. Τύπον δὲ εὐσεβείας, ἣν θεοῖς καὶ προγόνοις εἰσφέρειν ὄσιον, ἐγὼ παισὶν ἐκγόνοις τε ἐμοῖς ἐμφανῆι καὶ δι' ἐτέρων πολλῶν καὶ διὰ τούτων ἐπέθεικα, νομίζω τε αὐτοὺς καλὸν ὑπόδειγμα μιμήσασθαι γένους αὔξοντα ἀεὶ συγγενεῖς τιμὰς ὁμοίως τ' ἐμοὶ πολλὰ προσθήσειν ἐν ἀκμῆι χρόνων ἰδίων εἰς κόσμον οἰκεῖον· οἷς ταῦτα πρᾶσσοῦσιν ἐγὼ πατρῷους ἅπαντας θεοὺς ἐκ Περσίδος καὶ Μακετίδος γῆς Κομμαγηνῆς τε ἐστίας εἴλεως εἰς πᾶσαν χάριν εὐχομαι διαμένειν.

17. Ὅστις τε ἂν βασιλεὺς ἢ δυνάστης ἐν μακρῶι χρόνῳι ταύτην ἀρχὴν παραλάβῃ, νόμον τοῦτον καὶ τιμὰς ἡμετέρας διαφυλάσσων καὶ παρὰ τῆς ἐμῆς εὐχῆς ἴλεως δαίμονας καὶ θεοὺς

πάντας ἐχέτω· παρανόμοι δὲ γνώμη κατὰ δαιμόνων τιμῆς καὶ χωρὶς ἡμετέρας ἀρᾶς παρὰ θεῶν ἐχθρὰ πάντα.

17. *«И кто бы по прошествии времени ни принял эту власть, царь или династ, если он блюдет этот закон и ревнует мою честь, может, через мое заступничество, наслаждаться покровительством божественных гениев и всех богов. Но если он, в заблуждение или осознанно, совершит поступки, бесчестящие гениев-хранителей, он, и без моего проклятия, в полной мере изведает гнев богов».*

Ей вторит Арсамейская надпись:

185 **σο μαι διαμένειν. ὅτις τε ἄν βασιλεὺς ἢ δυνάστης ἐν μακρῶι χρόνῳ ταύτην ἀρχὴν παραλάβηι, νόμον τοῦτον καὶ τιμὰς ἡμετέρας διαφυλάσων καὶ παρὰ τῆς ἐμῆς εὐχῆς εὐλεως δαίμονας καὶ θεοὺς πάντας ἐχέτω. Δαιμονίῳ δὲ γνώμηι ταύ-**

181) *«К тем же, кто обращается с молитвами ко всем отеческим богам Персии, Македонии и родной Коммагены, да проявят они милосердие и пребудут благосклонными. И тот, кто через многие лета примет эту власть, будь то царь или династ, обязан этот закон и поклонение нам оберегать и, через мое заступничество, покровительства гениев-хранителей и всех богов удостоен будет».*

Обе приведенные части написаны страстно и патетически и не могут оставить равнодушным никого, ибо, по образному выражению Квинтилиана, «Сила Красноречия является особенно в возбуждении страстей» (VI.2.1).

Таким образом, в своей конфирмации Антиох абсолютно четко следует наказам Аристотеля, относящимся к заключительной части риторической диспозиции: «При составлении эпилога оратору нужно: во-первых, постараться хорошо расположить слушателей к себе и дурно – к противнику, во-вторых, применить преувеличение и умаление, в-третьих, разжечь страсти слушателей, в-четвертых, напомнить [для чего произнесена речь]» (Риторика. III, 14). Именно так поступает Антиох, прибегая к: 1) восхвалению и благословению добродетельных потомков, выполняющих предписания царя и пожелания богов и гениев-хранителей; 2) проклятиям и угрозам в адрес нарушителей божественного Номоса, разрушителям и поругателям святилищ, расхитителям гробниц.

Своего рода формулой проклятья можно назвать и следующий весьма пространный фрагмент Арсамейской надписи:

205 **σω τω, ὃ κλέπτων δὲ [τ]ις ἢ βιαζόμενος εἰσοδον**

ταύτην ἀσεβεῖ τρ[όπ]ωι μηδὲν εὐτυχὲς
 προσδοκάτω. *vacat* Μεγάλη γὰρ ἐπίσκο-
 πος τόπου τοῦδε τέ[τακ]ται δαιμόνιος ὄψις,
 ἦν οὔτε λαθεῖν οὔτε κ[α]τισχῦσαι δυνα-
 210 55 τὸν ἀνθρώποις. ὦ Ὅς δ' ἂν κακοῦργος ἡμε-
 τέρας ἐνθάδε προσιῆ μνήμης πολέμιον
 στρατὸν ἢ ληστὴν τρόπον ἢ κλῶπα ὦ
 καθωσιωμένης ἄγων τιμῆς ἢ κα[ι] ὦ
 φθόνου τις ἀνανδρον κρύπτῃ
 215 60 μείσος ἀρνούμενης ΕΚΟΡΑΓ
 ὀφθαλμὸν τε τήκων ἴδιον ἐπ' ἄλ-
 λοτρίοις ἀγαθοῖς φωνὴν ἐπίβουλον
 ἢ νοῦν με[ισ]όχρ[η]σ[τον] ἢ χειρα] (*vacat?*)
 V προσφέρῃ βάσκανον [ἡμετέροις καθιδρύμασιν.]
 220 α -----
 μου -----
 5 γὰρ ἀθώπευτο -----
 δαιμόνων -----
 κας πολυτρόποις βασάνοις διώκουσιν-----
 225 νόμος οὐράνιος ἀθανάτωι δόγματι βαρείας -----
 θεῶν χειρας ἐπὶ κακῶν τιμῶν ἀνάνδρων ὦ αἰσ-----
 10 βης τρόπος ὀφειλομένας δίκας ἀπαραιτήτοις ΤΕ -----
 ἐν ὀργαῖς. ὦ Ἀπόλλωνός τε καὶ Ἡρακλέους ἀναμαρτήτοις
 βέλεσιν καρδίαν πονηρὰν ἀδίκου βίου ῥίζαν διηλουμέ-
 230 νος ἐχέτω πικρὸν ἄλγος ἐν μείσαγάθου τρόπου σπλάγ-
 χνοῖς. ὦ Ἡρας τε χόλωι μείσαδικὸν ποινὴν οὐρανοῦ δίκ[ης]
 15 ἀθώπευτον ὑπηρέτιν τιμωρὸν ἀσεβοῦς τρόπου πικροτά-

την ἐφευρισκέτω, ὦ Διός τε Ὠρομάσδου κεραυνοῖς γένος
 ἐκείνου πᾶν ὄπερ κοινωνεῖ κακοῦ αἵματος ὦ οἶκός τε
 235 ὄλος, ὅστις ὑποδοχεὺς καὶ στεγανόμος ἀσεβεῖ-
 ας γενηθεῖς ἐμίανε γῆν θεοῦ, πολεμίωι πυρὶ φλεγέσ-
 20 θω. ὦ Ὅσοις δὲ καθαρὸς μὲν νοῦς ἀδίκου [ς]ωῆς, ἐπι-

205) *«Если кто измыслит тайно или силой проникнуть в это место, пусть отвернется от него счастье. Засим великий епископос¹ над этим местом поставлен, дабы людям нельзя было ни отвергать, ни противиться законам гениев-хранителей.*

210) *Если же злодей враждебное войско против нашего почитания поведет дерзновенно, воровские намерения вынашивая к нашим святыням, или же если из зависти трусливо ненависть в себе укрывает <...>*

215) *<...> и глаз его выжгут, за то, что зарится на чужое добро, злобный голос или кривду, благонравие ненавидящие, или руку, пагубу творящую нашему оргеону².*

228) *<...> меткие стрелы Аполлона и Геракла, его злонаправное сердце – корень несправедливой жизни, пронзят, ибо он должен горшие страдания испытать в душе, ненавидящей все благое. Не следует заторным считать казни яростной Геры, неутомимой служанки небесного правосудия, как жестоковыйной мстительницы, изыскивающей неправедные помыслы; из-за перунов Зевса-Оромазда, должно, чтоб род его (злодея. – Е. М.) имел ту же участь, 235) за его скверную кровь, да постигнет кара и его семью, и да не примут его в свое лоно и не дадут прибежище боги земли, ибо скверну в уничтожающем огне потребно сжигать».*

По сути, это заклятие мало отличается от охранительных проклятий египетских гробниц и захоронений как доэллинистической, так и, в особенности, эллинистической эпохи [Ковельман, 1988, с. 16]. Подобные охранительные проклятия и заклятия выступали в первую очередь как своего рода магическое действие и были направлены на защиту святилищ, сокровищ и царских могил. Проклятия имели не только наказующий, но и предупредительный характер, направленный на отпугивание злоумышленников, стремление образумить их, удержать от опасных действий. Известно, что проклятие может наслать любой человек, однако считалось, что наиболее опасными и действенными являются проклятия, насланные жрецами, жрицами, членами царской семьи и, конечно, самим царем. Особенно сильны проклятия, произносимые на смертном одре. Они обладают наибольшей силой воздействия, поскольку находящийся как бы в пограничном состоянии между этим и потусторонним мирами человек, очевидно, черпает силу для наслания проклятия из загробного мира, двери которого уже открылись перед ним, правда, при этом растрачивается и вся его жизненная энергия. Проклятие оказывает воздействие либо немедленно, либо, что бывает чаще, по прошествии многих лет. Проклятие передается детям и всем последующим поколениям, иногда до истребления проклятого рода.

Проклятие иррационально, и сила воздействия его недоказуема, все же оно эффективнее и сдерживает сильнее, нежели самые строгие земные законы. Ведь запреты и ограничения, налагаемые светскими властями, всегда можно обойти и с земной властью всегда можно договориться или же откупиться, что невозможно с высшими сакральными силами. От проклятья не убежать и не спрятаться, оно везде достанет, особенно когда дело касается запретов и табу,

¹ Здесь – местоблюститель, посадник.

² Об оргеонах см.: Устинова Ю. Б., 1988, с. 197.

наложенных древними исконными монархами, столь близко стоящими к богам и другим сакральным силам.

θεοὺς πάντας ἐχέτω. ὦ Δαίμονίωι δὲ γνώμηι ταύ-
 190 35 την ἀναγραφὴν εὐσεβείας προφητικὴν ἐποιήσά-
 μην, ὦ ἐφ' ἧς ἱερὰ γράμματα δι' ὀλίης φ(ω)νῆς θεοπί-
 ζει μέγαν θεῶν νοῦν πολίταις καὶ ξένοις,
 ὁμοίως βασιλεῦσιν, δυνάσταις, (ἐ)λευθέροις,
 δούλοισ, ὦ πᾶσιν ὅσοι φύσεως κοινω(ν)οῦντες ἀν-
 195 40 θρωπίνης ὀνόμασι γένους ἢ τύχης διαφέρου-
 σιν, ὦ τούτοις Διὸς Ὀρομάσδου φροντίσιν ἄλ-
 λων τε γνώμαις θεῶν λίθος οὗτος ἡσύχωι φω-
 [ν]ῆι ταῦτα χρήζει· ὦ ὦ ε(ἰ τ)ις ἀναγνος δικαίων ἔρ-

189) «Следуя воле гениев-хранителей, я благочестивое дело сотворил, начертая эти надписи, дабы не убогой устной речью, а священными письменами возвестить великую волю богов жителям городов и ксенам¹, равно и многомудрым мужам, царям, династам, свободным и рабам, и потомкам их, ибо все имеют единую 195) природу человеческую и отличны только по имени, роду или доле своей, о чем, следуя промыслу Зевса Орормазда и знамению других богов, камни сии тихим голосом возвещают».

В определенном смысле Немрудские и Арсамейские «Номосы» Антиоха можно было бы назвать декретами человеколюбия, в которых царь предстает перед нами как защитник сирых и обездоленных, милостивый властитель, дарующий амнистию провинившимся и следующий священному обычаю защиты страждущих, молящих о защите у богов.

[ν]ῆι ταῦτα χρήζει· ὦ ὦ ε(ἰ τ)ις ἀναγνος δικαίων ἔρ-
 [γω]ν ὑπὸ τυφλῆς ἀγνώσιας ἐπὶ ταύτην ἀτρα-
 200 45 πὸν [ἀ]χθεὶς πλανήτου ποδὸς ἕβριν ἐπὶ γῆς ὀσί-
 ας ἔθηκε[ν], ὦ οὗτος αἰσθόμενος ταχὺ θεῶν
 ἠρώων τε μακάρων κοινὸν οἶκον παλινδρομεί-
 τω φεύγων ε[ἰς] βέβηλον τόπον φόβωι τε διορ-
 θωτῆι κακίας [ἀκ]ούσιον μίασμα θεραπευέ-
 205 50 τω, ὦ κλέπτων δὲ [τ]ις ἢ βιαζόμενος εἰσοδον

198) «Если для выполнения благих дел, из-за слепого невежества оскверненного, по дороге ноги скитальца сюда занесли, и гонимый своим гиб-

¹ Здесь – чужак, гость, человек, связанный узами гостеприимства. Поскольку гражданин одного греческого города не пользовался защитой законов другого, между гражданами различных полисов заключался союз гостеприимства, причем каждый гражданин, принимающий гостя, брал на себя защиту интересов этого гостя (проксена). Об институте *ксении* см.: Фрейденберг, 1998, с. 89–90; Лисовый, Ревяко, 2001. В римской традиции гостей, чужаков, находящихся под патронажем местного гостеприимца, называли **перегринами**. См.: Колосовская, 1999, с. 49–58; Маргарян, с. 66–95; Он же, 2012, с. 5–30.

*рисом*¹, он ступит на освященную землю и совместное жилище богов и блаженных героев немедля займет, вернувшись в светское место, откуда он бежал, да избежит страха перед ответственностью, исправив зло, исцелившись от невольной скверны».

В подобных Немрудскому и Арсамейскому труднодоступных высокогорных святилищах, защищенных мощными крепостными укреплениями с немногочисленными, но хорошо вооруженными и отважными гарнизонами, можно было встретить немало беглых преступников, которые на протяжении многих лет, а иногда и всей жизни, верой и правдой служили богам, давшим им пристанище и защитившим их от врагов.

Это одна из функций *теменоса*. В теменосе законы и правила профанного мира не действуют. Ведь теменос – это всякое место, в котором живет бог, постоянно находится и возобновляется архе и обитают нуминозные существа. Любопытно, что даже в наши дни любого посетителя любого из коммагенских святилищ, особенно гиеротесиона на горе Немруд, не оставляет ощущение нуминозности, особого необъяснимого чувства, сопровождаемого интенсивным переживанием таинственного и устрашающего божественного присутствия. По определению Рудольфа Отто², это ощущение присутствия в определенных местах «совершенно Иного» придает содержанию религиозного опыта неповторимое своеобразие откровения тайны, устрашающей (лат. *mysterium tremendum*) и одновременно очаровывающей (лат. *mysterium fascinans*). Поэтому типичным нуминозным эмоциональным откликом на «встречу со Священным» оказывается сочетание «страха и трепета» с «восхищением и восторгом». Эта сложная гармония из сферы религиозного опыта переходит в другие области религиозной культуры, становясь ее сокровенным началом.

Далее, согласно канонам классической диспозиции, следует **пятая композиционная часть – Заключение**. Аристотель советует его строить следующим образом: «...там, в [предисловии], нужно изложить обстоятельства, чтобы было ясно, что обсуждается, а здесь [в заключении], нужно подвести итог тому, на основании чего дело доказано. [Оратор] должен начать с того, что он дал то, что обещал, так что ему нужно сказать, что и почему [он хотел доказать]» (III, 19).

Поэтому Антиох вновь, призывая в свидетели богов и гениев-покровителей, требует у своих подданных и их потомков чтить его память и поклоняться ему и его предкам наравне с богами. Так, в последнем абзаце Арсамейской надписи читаем:

¹ Здесь – бесчестье, дерзновение. Подробнее о «гибрисе» см.: Фрейденберг, 1998, с. 389–408; Ширшуршшш, 2004, № 2, шшшш, 2011, шшшшшшш 5–7, Маргарян, 2012, с. 75–90.

² Рудольф Отто – немецкий теолог и историк религии, ввел в научный оборот термин **нуминозность** (от лат. *Numen*) – так древние римляне называли божество, могущественную божественную силу, властно распоряжавшуюся человеческой судьбой. См.: Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным (Отто, 2008). Дальнейшее свое развитие идеи Отто нашли в работах К. Г. Юнга.

20 θω. ὦ ὦ Ὅσοις δὲ καθαρὸς μὲν νοῦς ἀδίκου [ζ]ωῆς, ἐπι-
 θυμητῆς δὲ ὀσίων ἔργων, ὦ θαρροῦντες μὲν εἰς θε-
 ῶν ἀποβλεπέτωσαν ὄψεις, ὦ ἰλαροῖς δὲ μακάρων
 240 ἴχνεσιν ἐπιβαινέτωσαν, ὦ εὐδαίμοσιν δὲ [ἄτρα-]
 ποῖς ἔξ ἡμετέρας τιμῆς βίον ἀγαθὸν εἰς ἐλπί-
 25 δας ὀδηγείτωσαν ἰδίας· ὦ οὗτοί τε πάντες ἀφ' ὑ-
 ψηλοῦ φρονήματος πλησίον ὀρῶντες Διὸς μέ-
 γαν οὐράνιον οἶκον ἐγγύς ὀφθαλμοῖς ὡσὶν τε θε-
 245 ῶν εὐχὰς δικαίας καὶ θυσίας ἐπιτελείτωσαν
 ὀσίας, ὦ ἡμέτερόν τε κόσμον ἀναθημάτων καὶ κλέ-
 30 ος αἰῶνος ὑμνοῦντες καὶ γεραίροντες ἀπάσαις
 πρεπούσαις ὦ ἐπηκόο(ις) ἀγίοις εὐχαῖς εὐμενῆ τε
 συναγωνιστὴν ἀγαθῶν ἔργων ἑαυτοῖς Ὠρομάσ-
 250 δην ἐχέτωσαν Δία, πρὸς ἐκείνῳι τε παραστάτιν
 Ἦραν Τελείαν, ἔτι δὲ Ἄρτάγνην Ἥρακλέα καὶ Μί-
 35 θρην Ἀπόλλω καὶ Ἥλιον Ἑρμῆ τε πολυφωνότατον
 θεῶν· ὦ πάντας τε δαιμόνων εὐμενῶν χαρακτή-
 ρας ἀψευδεῖς προφήτας εὐτυχοῦς βίου καὶ
 255 συναγωνιστὰς τόλμης ἀγαθῆς διὰ παντός
 εὐρισκέτωσαν.

238) «Всем же, кому, в несправедливой нашей жизни чистые помыслы присущи, и кто полон рвения на священном поприще, должно смело взирать в глаза богам, и на земле по счастливой колее они должны следовать за то, что наше достоинство блюдут, на счастливой стезе благую жизнь для себя уповая. Все эти высокие помыслы должны быть устремлены к великому небесному дому Зевса и ближе к глазам и ушам богов, дабы следовать обетам и совершать священные жертвоприношения. Воспевая наши великолепные жертвенные дары и нашу вечную славу, соблюдая обеты, они, как любезные соратники за благие дела, должны богов: Зевса-Оромазда и его помощницы, Геры-Телии, и кроме того Артагна-Геракла и Митры-Аполлона-Гелиоса-Гермеса, многоголосую речь внимать. Они должны все образы милостивых гениев не как ложных проповедников счастливой жизни, а соратниками благих деяний всегда для себя признавать».

Действительно, здесь повторяется то, о чем уже говорилось выше, в части третьей – конфирмации. Повторение в риторике не только допустимо, но и желательно. По этому поводу Квинтилиан замечает: «Повторение и собрание вещей... способствует судьбе приводить на память все преждесказанное, и в то же время целое дело пред глаза полагает, и совокупностью многих доказательств, из которых каждое порознь не так сильно, производит рази-

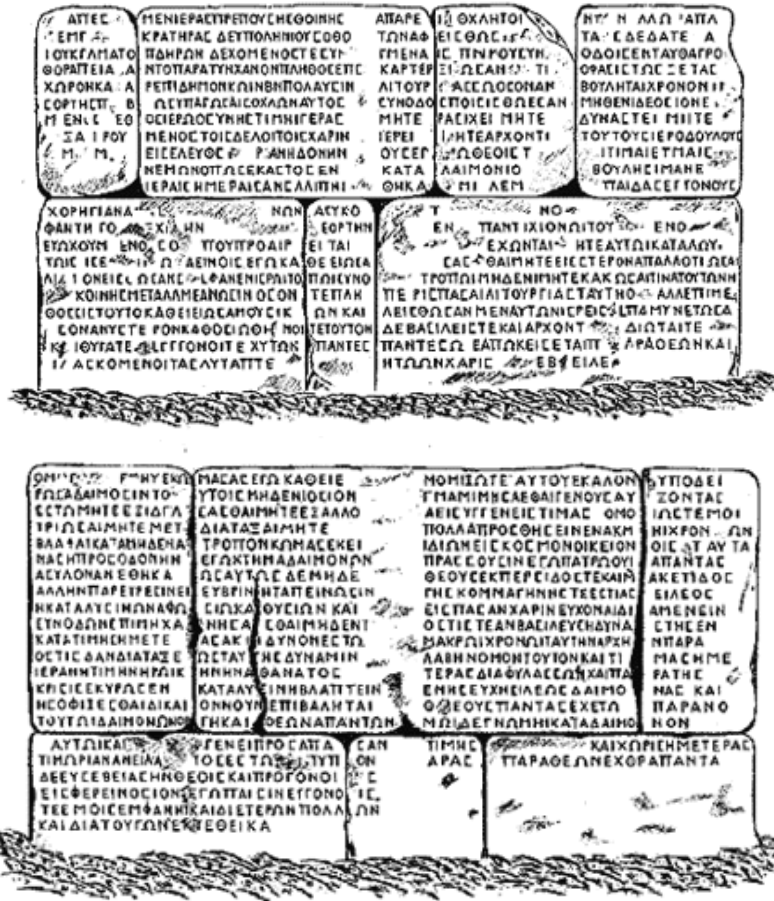
тельнейшее действие. Сие повторение должно быть самое краткое, и заключать в себе только главные статьи дела. Ибо, ежели в нем распространимся, тогда уже не исчисление частей, а как бы другая речь выйдет. Но повторять вещи надлежит с некоторою силою; для сего потребны приличные предмету мнения и разные обороты через посредство фигур: поелику нет ничего несласнее, как простое и, так сказать, голое повторение, которое показывает явную недоверчивость к памяти судей» (VI, 1, 2–3).

Завершая рассмотрение с точки зрения эллинистической риторики двух самых больших и значимых надписей Антиоха Коммагенского, добавим, что обе они, особенно Немрудская надпись, по сложению напоминают древние папирусные тексты, каждый из которых был разбит на главы, записанные на отдельных свитках, но хранимые в одном общем ларе. При этом каждая глава, или попросту свиток, имела свое наименование. Так, в «Истории» Геродота, чей труд композиционно (вероятнее всего, александрийскими учеными), по числу Муз, был разбит на десять Книг: каждая книга названа в честь одной из обитательниц горы Парнас и самого Мусагета. По сути, аналогичную разбивку текста можно видеть и на вершине горы Немруд, где греческий текст надписи вырезан на пяти постаментах и является пятиактным опусом. Дело в том, что Немрудская надпись была выбита на оборотной стороне пьедесталов, собранных из громадных базальтовых прямоугольных и кубических блоков, на которых зиждились статуи богов и самого Антиоха. Этих пьедесталов было пять, по числу воздвигнутых на них колоссов, на каждом пьедестале выбито по паре колонок письмен. Очевидно, граверы, исходя из внутренней логики текста, постарались разбить надписи на колонки на соответствующих пьедесталах: под статуей каждого из небожителей была выгравирована та часть текста, которая наиболее соответствует архетипическому облику того или иного божества. Каждую из пяти частей текста можно читать лишь по отдельности, переходя от постамента к постаменту, но все они объединены единством замысла и общей канвой. Пятичастное композиционное деление Немрудской надписи на пяти постаментах вряд ли случайно. Оно должно соответствовать пятиактной риторической разбивке на Приступ, Повествование (Изъяснение), Доводы, Опровержение, Эпилог. При этом Артаагнес-Геракл соответствует приступу, который расположен под его статуей, Митра-Аполлон-Гелиос-Гермес – повествованию, Зевс-Оромазд – обоснованию, аргументации. Не случайно стержневая часть текста – Номос – начертана непосредственно под его монументальным изображением, соответственно Коммагена – опровержению, а изображение Антиоха венчает эпилог, благополучное завершение. Все это является безусловным свидетельством разносторонности дара и творческой природы просвещенного эллинистического монарха, потомка древнего царского рода Ервандаканов, филоромея и филэлина Антиоха I Коммагенского Епифана, почитавшего своего отца и мать, трепетно любящего своих родных и близких, самоотверженно защищающего невеликую, но достойно несущую свое имя страну от посягательств сильных мира сего.

ΦΑΝΗ ΔΕΙΣΙΟΡΑ ΝΕΛΑΟΔΙ ΒΑΣΙΛΕΥ Η.Ρ. ΕΤΤΙ ΓΡΑΜΜΑC IN ΑΝΕΞΓΡΑΥ ΕΝ ΑΓΑΘΟΝΟΥ ΑΑΛΑΚΑΙ ΤΙΟC ΕΝΟΜ	ΓΑC ΑΝΤΙΟΧΟC ΘΕΟC ΔΙΚΑΙΟC ΤΟΜΑΙΟC ΚΑΙ ΜΑΕΛΑ ΗΝΟC ΓΒΑCΙ ΑΤΟΥΚΑΛΛΙΝΙΚΟΥΚΑΙ ΑΓΓΙ ΗCΟΦ Γ ΦΙΛΑΔ ΦΑ ΟΥ Η ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΕΠΙΦΑΝ ΟΥ ΚΑΛΛΙΝΙΚΟΥ ΩΜΕΝΩΝ ΒΑCΕΩΝ ΑΕΥ ΙC CΗC ΧΑΡΙCΙC ΔΙΔΑCΕΙC ΧΡΟΝΟΝ ΔΙΟΝΙΟΝ ΕΓΩ ΠΑΝΤΟΝ ΗΝΟΚΤΗCΙΝ ΒΕΒΑΙΟΤΑΤΗΝ ΟΛΥCΙΝ ΗCΙC ΤΗΝ ΑΝΘΕΩΝ ΕΥ ΗΝΕΥC ΕΒΕΙΑΝ ΤΗΝ ΤΗΝ	ΚΑΙ Η ΕΠΕΚΡΑΤΗCΑ ΚΑΙ ΒΙΟΥ ΠΛΑΤΟΥC Η ΕΠΑΝ ΡΩΜΗ ΕΓΩ ΑΤΡΕΙΩΝ Α Δ ΛΗ ΒΑCΙΛΕΙΑΝ ΕΝΓ 10 ΚΘΟΝ Ο ΟΙC ΚΟΙΝ ΗΝΟC ΤΩΝΕΥC ΒΕΙΑΚ Γ Ν ΗC ΕΜ ΗC ΑΠΕΔΕΙΔΑ ΜΟΡΦΗC ΜΕΝΙΟΝ ΗC ΕΧ ΗΝ ΚΑΘΑΠΑΛΑΙΟC ΔΟC ΟΠ ΤΕΚΑΙ ΕΛΑΝ ΗΝ ΟΜΕΟΥC ΝΟΙC ΕΥ ΤΗΡΙΑ ΠΑΡΑ ΔΕ ΔΩΚΕΟC ΗΝ ΗC ΔΕΚΑΙ ΠΑΝ ΗΥ ΡΕCΙΝ ΔΕ ΑΡΧΑΙΟC Τ ΚΑΙ ΚΟΙΝΟΝ ΑΝΟΡ ΠΤΩΝ ΘΕΟC ΕΤΙ Δ	ΑΝΘΕ ΧΑΡΙCΤΟC ΙΧΗΝ CΥΠΗ ΝΑΓΑ ΙΤ ΑΝ ΠΑΝ ΤΙ ΛΑ ΕΡΕ ΔΙΝ ΤΥΧΕCΤΑ ΟΥCΙΑC ΕΝΟ ΜΟC ΕΜΙΔΙΚΑΙΑ ΠΙΘΑΝ ΔC CΟΥΡΑΝ ΟΝ ΟΕΝΟΝ ΟΝ Η ΑΡΕ ΑΝ ΥCΑΙΟC ΙΝ
ΤΕΤΟΝ ΒΙΟΝ ΕΜΗC ΚΑΙ ΦΙΛΑ ΤΕΡΤΙΝ ΜΕΙΝ ΤΗΝ ΟCΙΟΤΗΤΑ ΔΙΑ ΜΕΓΑΛΟΥC ΠΑΡΑ ΔΟC ΔC	ΙC ΚΑΙ ΔΙΝΑ ΙΕΩC ΕΥ ΧΟΥC ΚΑΙ ΧΡΗCΕC ΜΑΚΙ ΙC ΤΗC ΑΠΙΛΗC ΧΟΝ ΤΑΡ ΟΛΟΝ ΟΗΝ ΑΠΙC ΒΑCΙΛΕΙΑC ΚΑΠΙC ΤΟΤΑΤΗΝ ΚΑΙ ΤΟΝ ΓΥΜΕΝΟC ΚΑΙ ΚΙΝ ΔΥΝΟΥC ΔΙΕΦΙΓΟΝ	ΦΡΟΝΤΙC ΠΡΟC ΕΥ ΡΕΤΙΜΑC Ε ΓΕΡΑΡΑC ΕΠΙ ΔΕΙ ΕΡΟΦΕCΙ ΟΥ ΧΡΗΤΕΙ ΔΑ ΑΠΟΡΟΝ ΤΟΝ ΧΡΟΝΟΥ ΧΑΜ ΑΝΚΙCΤΑ ΟΡΟΝ ΟΗ ΚΑΤΑC ΤΗC ΑC Π ΕΝ ΔΙΜΑΚΑΡΙCΤΟΝ ΑΧΡ ΓΗΡΩCΥΠ CΟΜΑ ΜΟΡΦΗC ΕΜΙC ΠΡΟC ΟΥΡΑΝ ΔΡΟΜΑC ΔΟΥΟΡ ΝΟΥC ΕΟΦΑΝ	ΤΟΥ ΔΕ CΟΥΡΑΝ ΟΝ ΟΕΝΟΝ ΟΝ Η ΑΡΕ ΑΝ ΥCΑΙΟC ΙΝ

ΧΑΡΙCΤΟC ΕΥ ΔΙCΙΑC ΡΑΝ ΤΟΤ ΤΟΝ ΠΑΝΘΟC ΕΙC ΤΑΥΤΑC ΔΙΕC ΤΕΡΜΗC ΕΙΝ ΕΡΕΟΡΓΑC Ε ΜΗΝ ΑΗC ΜΕΝ ΓΕ ΔΑΝ ΑΛΗ ΑCΙ ΔΙΑ ΤΟΝ ΔΙΑΜΟΝΗC ΑΝΔΡΑCΙΝ ΤΙΜΗΝ ΗC Ε ΑΓ Δ ΑC ΕΓΚΑΒΟC ΓΝΟΜΗC ΒΕΛ ΑΙC ΠΑΝ ΗΔΝΟC ΧΩΔΡΑC ΤΑΥ ΛΟΝ CΙ ΔΟΤΑC ΠΟΝΤΗΡΜΟC ΑΝΔΙ ΔΚΕΙ ΠΟ ΜΟC	ΑΜΘΟΥC ΚΑΙ Ν ΛΥCΙΟΝ ΕΟΡΤΗΝ ΝΟΚ ΑΤΑΚ ΔΜΑC ΟΗΜΟΙ ΕΝ Γ ΑΓ ΗΠΤΙCΑ ΤΟΥ ΔΕ ΟΜΟΝΥΜΟC ΑΥC ΕC ΕΜΗC ΕΝ Η ΕC ΔΤΗ ΔΗΜΑΤΟC ΕΡΕ Δ Γ Ν Γ Ε ΔΕ ΤΟΥΤΟΝ ΕΚ ΓΑΕΙ ΤΗ ΡΕΙΝ ΕΙΜΑΓ ΕΚΑCΙ CΑC ΕΝ Γ Η Α ΟΦΕΜΗC ΑΝΟΡ ΑΝΟΡ ΠΤΩΝ Γ Ε ΑΔ Ο Χ ΗΝ ΤΗΡCΙΝ ΑC Υ ΚΟΝ ΔΙΜΟ Ε ΔC Ε ΒΕΙ ΑΤΙ ΜΑC Θ ΕΙC	ΤΟΜΕ ΔΙΑC ΕC ΔΕ ΟΥC ΘΕ ΟΥC Η ΕΡΕΥC ΤΟΥΤΟΝ ΙΕ ΘΕC ΑΥCΤΕΡΩ ΗΛΕΥΘΕΡΟ ΑΠ ΤΟΒΑC ΠΡΟΝΟC ΠΟΝΤΟC ΗΜΕΡΑC ΘΕΟΝ ΤΕΚΑΜΟ ΚΟC ΜΟΝ ΤΕΡΕ ΑΤ Γ Δ ΤΕΡΙC CΤΕΡΑΝ ΟΙC ΟΥC ΔC ΗΡΩ ΠΡΟΝΟC ΕΙC ΠΡΟΝΟC ΕΙC ΠΡΟΝΟC ΕΙC	ΡΟCΙΟ Ι ΑΤΑΝ ΔΙΟΠΤΗC Ο ΒΑ ΟΝΙ ΔΝ ΗC ΕC ΡΟC Η Η Ο Μ Ο C CΤΙC ΥΠΕΡ ΜΟΥ ΟΥCΤΕΡ ΜΟΥ CΔΜΑΤΟC ΜΟΥ ΧΡΟΝΟ Ι ΑC ΙΝ ΙΕ ΝΟC ΑΛΗ Η ΙΟC ΤΕΙ ΕΡΟC Η ΝΟC ΟΡΑΤΙΕ ΙΕ ΡΩΝ ΑΓΑΜΑ ΕΜΗΜΗ ΟΥC ΕΙC ΑC ΔΙΑΤ CΑΝ ΑΛΑΜ ΒΑΝ ΝΟC ΗC ΗΤΕΡΟΥ ΝΟΥC ΕΤΥCΑΙC ΑΛΤΗCΑΚΟC ΜΟΝ CΤΥΧΗC ΕΜΗC ΑΝΕΘΗΚΑΤΕ ΡΙΔΕ ΑΝΕΠΟΙ ΑΡΧΑΙΟC ΚΑΙ ΚΟΙΝΟC ΝΟΜΟC ΕΤΑC ΕΝ ΤΕ ΘΕΠΗCΕ ΒΑC ΤΕCΟΚΑΤΕ ΜΗΝ
ΑΝΘΕ ΧΑΡΙCΤΟC ΙΧΗΝ CΥΠΗ ΝΑΓΑ ΙΤ ΑΝ ΠΑΝ ΤΙ ΛΑ ΕΡΕ ΔΙΝ ΤΥΧΕCΤΑ ΟΥCΙΑC ΕΝΟ ΜΟC ΕΜΙΔΙΚΑΙΑ ΠΙΘΑΝ ΔC CΟΥΡΑΝ ΟΝ ΟΕΝΟΝ ΟΝ Η ΑΡΕ ΑΝ ΥCΑΙΟC ΙΝ	ΑΝΘΕ ΧΑΡΙCΤΟC ΙΧΗΝ CΥΠΗ ΝΑΓΑ ΙΤ ΑΝ ΠΑΝ ΤΙ ΛΑ ΕΡΕ ΔΙΝ ΤΥΧΕCΤΑ ΟΥCΙΑC ΕΝΟ ΜΟC ΕΜΙΔΙΚΑΙΑ ΠΙΘΑΝ ΔC CΟΥΡΑΝ ΟΝ ΟΕΝΟΝ ΟΝ Η ΑΡΕ ΑΝ ΥCΑΙΟC ΙΝ	ΑΝΘΕ ΧΑΡΙCΤΟC ΙΧΗΝ CΥΠΗ ΝΑΓΑ ΙΤ ΑΝ ΠΑΝ ΤΙ ΛΑ ΕΡΕ ΔΙΝ ΤΥΧΕCΤΑ ΟΥCΙΑC ΕΝΟ ΜΟC ΕΜΙΔΙΚΑΙΑ ΠΙΘΑΝ ΔC CΟΥΡΑΝ ΟΝ ΟΕΝΟΝ ΟΝ Η ΑΡΕ ΑΝ ΥCΑΙΟC ΙΝ	ΑΝΘΕ ΧΑΡΙCΤΟC ΙΧΗΝ CΥΠΗ ΝΑΓΑ ΙΤ ΑΝ ΠΑΝ ΤΙ ΛΑ ΕΡΕ ΔΙΝ ΤΥΧΕCΤΑ ΟΥCΙΑC ΕΝΟ ΜΟC ΕΜΙΔΙΚΑΙΑ ΠΙΘΑΝ ΔC CΟΥΡΑΝ ΟΝ ΟΕΝΟΝ ΟΝ Η ΑΡΕ ΑΝ ΥCΑΙΟC ΙΝ

ΠΟ Ε ΜΙ ΚΟ ΗΕΙC ΡΟ ΝΙΕΡΟ ΟΡ ΙΕΜΗ ΜΟΝ ΟΝΟ C ΗΡΜΕ ΑΡΙΑC Υ ΠΑΡΧ ΔΙΑ Δ ΜΟΝ ΕΝ ΑΗ ΜΟΙ ΔΟ ΔΕ ΤΩΝ ΤΟΠ ΕΧ Η Μ Ρ ΤΥΡΑ ΔΡΟΙ Ε Δ ΟΥ ΑΡΕ ΔC ΚΟC ΤΕ ΛΙΘΕΙ ΧΑΡΑΚΤΗΡΑ ΤΙΜΗΝ ΕΠΟΙ ΦΥΛΑC ΩΝ	ΝΕΙC ΤΟΝ ΑΤΤΕΙΡΟΝ ΑΙΩΝΑ ΤΟΤΕ ΔΗ ΚΑΙ ΤΟΝ ΔΕ ΝΤΟΝ ΚΟΙΝΟΝ ΑΝΑΔΕΙ ΘΕΩΝ ΕΦΡΟΝΕC ΜΑΤΡΟC ΙΑΜ Ν ΠΡΟΓΟΝ ΔΝΟΥΤΟ ΟC Ε ΜΑΙC ΕΠΙ Μ Ε ΑΡΙΑC Υ ΠΑΡΧ ΚΑΘΕΙ Δ ΡΥ ΜΕ ΔΙΑ Δ ΜΟΝ Ω Ν ΕΠΙ ΦΑΝ Δ ΕΝ ΑΗ ΜΟΙ ΔΟ Φ Δ Κ Α Θ Ε Ι Δ ΔΕ ΤΩΝ ΤΟΠ ΟΡ Φ Α Ν Ο Η Μ Η ΕΧ Η Μ Ρ ΤΥΡΑ Δ Ι Ο Π Ε Ρ Ω ΔΡΟΙ Ε Δ ΟΥ Κ Α Ι Α Π Ο Λ Α ΑΡΕ ΔC Ε Μ Η C Τ Ε Τ Α Ρ Ι Δ ΚΟC Μ Α Τ ΑΥ Ι Δ Η Ν Ο ΤΕ ΛΙΘΕΙ Μ Ι Α C Δ Ι Μ Ο C ΧΑΡΑΚΤΗΡΑ Μ ΟΡ Φ Η C Ε Μ Η ΡΗΛΙΚΙΩ ΤΙΝΑΡΧΑ ΑΝΘΕΩΝ ΤΙΜΗΝ ΕΠΟΙCΑΜ ΗΝ Μ Ι Μ Η ΦΥΛΑC ΩΝ Ν Α Ο Α Ν Α Θ Α Τ	Η ΠΟΛΛΑΚΙC ΕΠΙ ΠΑΡΑΤΑΤ ΒΟΗΘΕΙ ΔΝΧΤΟΝΟΝ ΒΑCΙ C Δ Ρ Α Τ Ο Χ Δ Ρ Α Ν Τ Ε Ι ΕC ΑΥΤΗC ΚΕΙΝΗΤΟΙC ΕΙC ΛΕΙΑΝ ΑΠΕΝΕΙΜΑ ΒΕΡΑC ΠΤΟΝΚΗCΙC ΕCΤΑC ΕC ΕC Θ Η C Ι Π Ε Ρ C Κ Ω Ι ΤΕΚΑΙ ΙΤ ΟΥΡΓΙΑΝ ΤΑC ΚΑΙ Δ Ε Μ Ο Ν Ο Ν Υ Π Ε Ρ Ι Ε Ρ ΟΥ Ρ Γ Ι Ω Ν Α Ρ Δ Ι Η Ε Α Μ Υ Ν Ο Π Δ C Υ Ν Α ΝΟΜΟC ΕΤΑC ΕΝ ΟΥ Ε Ι Α ΤΕ Θ Ε Π Η C Ε Β Α C Μ Ο Ν ΤΕCΟΚΑΤΕ ΜΗΝ ΒΑCΙΛΕΙΑC	ΕΙC ΤΗC ΑΙΤΙΝΕC ΑΙΤ ΚΑΤΕCΤΗCΑΝ ΝΑΘΕΚΚΑΙ ΔΕΚΑΤΗΝ ΑΕ ΚΑΤΙΝΑΦΕΡΟCΑ ΦΑΝΕΙΑΙC ΙΤΙΝΕC ΧΟΥC ΔΕ Χ Η C ΚΑΙ ΝΑΓΑ Θ Ω

Литература

Аристотель. Поэтика. Риторика. М.: Азбука, 2000.

Марк Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг РИТОРИЧЕСКИХ НАСТАВЛЕНИЙ. Переведены с Латинского Императорской Российской Академии членом Александром Никольским и оною Академиею изданы. Санкт-Петербург, типография Императорской Российской Академии, 1834, часть I.

Аверинцев С. С. Греческая «литература» и ближневосточная «словесность» (Противостояние и встреча двух творческих принципов) // Вопросы литературы, 1971, № 8, с. 40–68; Сб. Типология и взаимосвязь литератур древнего мира / Отв. ред. П. А. Гринцер. М., 1971. С. 206–266.

Аверинцев С. С. Античная риторика и судьбы античного рационализма // Сб. Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. М., 1991. С. 3–26.

Аверинцев С. С. Риторика как подход к обобщению действительности // а) Вопросы литературы, 1981, № 4, с. 153–179; б) Поэтика древнегреческой литературы, с. 15–46.

Аверинцев С. С. Античные теории языка и стиля (Антология текстов) / Под ред. О. Фрейденберг. СПб.: Алетейя, 1996. 368 с.

Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // ПСС, Т. 7. Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.

Лосев А. Ф. Риторика. Часть Третья. Эллинистическое искусствознание. II // История античной эстетики. Ранний эллинизм. История античной эстетики. Том V. М.: Искусство, 1979.

Лосев А. Ф. История античной эстетики. Высокая классика. М.: Искусство, 1974.

Лосев А. Ф. Античная литература / Под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Просвещение, 1986. 467 с.

Маргарян Е. Г. Святилища страны Коммагены и эллинистическая Армения: Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. Ереван, 1992.

Маргарян Е. Г. Роль Армении и Коммагены в глобализационных процессах эллинистической эпохи // По материалам международной конференции «Армения в диалоге цивилизаций». Н. Новгород: Деком, 2011.

Маргарян Е. Г. Митраизм как религиозно-мировоззренческая система эллинистической Армении и сопредельном царстве Коммагена (мифология, идеология, этика) // Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature V International Symposium Contemporary Issues of Literary Criticism. Mythological Thinking, Folklore and Literary Discourse. European and Caucasian Experience Dedicated to Vazha-Pshavela's 150th Anniversary. Vol. II. Tbilisi: Institute of Literature Press, 2011.

Маргарян Е. Г. Митраизм в армяно-римской цивилизационной контактной зоне // Историческое пространство. М.: Наука, 2011.

Маргарян Е. Г. На стыке римского и восточноэллинистического цивилизационных «номосов». Из истории приевфратской контактной погранзоны // Критика и семиотика. 2012. Вып. 16.

Маргарян Е. Г. Приевфратская контактная зона. На стыке древних мир-систем // Историческое пространство. М.: Наука, 2012.

Маргарян Е. Г. Мистерия об Аршаке, Васаке и Шапуре из «Истории Армении» Фауста Византийского (Опыт герменевтической реконструкции) // Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature VI International Symposium Contemporary Issues of Literary Criticism. Mythological Thinking, Folklore and Literary Discourse. European and Caucasian Experience Dedicated to Vazha-Pshavela's 150th Anniversary. Vol. II. Tbilisi: Institute of Literature Press, 2012.

Клюев Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): Учеб. пособие для высших учебных заведений. М.: ПРИОР, 2001. 272 с.

Ковельман А. Б. Риторика в тени пирамид: массовое сознание римского Египта / Под ред. В. И. Кузицина. М.: Наука, 1988. 192 с.

Колосовская Ю. К. Гостеприимство как право народов древнего Рима // Закон и обычай гостеприимства в античном мире: Докл. конф. М.: ИВИ РАН, 1999. 196 с.

Лисовый И. А., Ревяко К. А. Античный мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима / Под ред. А. И. Немировского. 3-е изд. Минск: Беларусь, 2001.

Рудольф О. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным (Uber das Irrationale in der Idee des Gottlichen und sein Verhaltnis zum Rationalen, 1917) / Пер. с нем. А. М. Руткевича. СПб: Изд-во СПбГУ, 2008.

Саркисян Г. Х. Город Древней Армении (III в. до н. э. – IV в. н. э.). Л., 1954.

Саркисян Г. Х. Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. М.: Вост. лит., 1960.

Степанян А. А. Развитие исторической мысли Древней Армении и Мовсес Хоренаци. Миф. Рационализм. Историописание. Ер. Изд.: АН Армении, 1991.

Тиранян Г. А. Страна Коммагена и Армения // Изв. АН Арм. ССР. Общие научные науки. 1954. № 3.

Устинова Ю. Б. Частные сообщества у греков (Аттика VI–IV вв. до н. э.) // Быт и история в Античности. М.: Наука, 1988. 272 с.

Фрейдберг О. М. Миф и литература древности. М.: Вост. лит., 1998.

Юнг К. Г. Психология и алхимия: Пер. с англ., лат. М.: Рефлбук; Киев: Ваклер, 1997. URL: <http://jungland.ru/Library/PsychAlhim2.htm>.

Մանասերյան Ռ., Հայաստանը Արտավազդից մինչև Տրդատ Մեծ, Ե., Արեգ, 1997 (*Manaseryan R.* Hayastany Artavazdic minchev Trdat Mets, Yerevan, Areg, 1997)

Մարգարյան Ե., Դրվագներ հին հայոց հոգևոր մշակութային պատմության, Ե., ՀԱԳԱ հրատարակչ., 2001 (*Margaryan E.* Drvagner hin haioc mshakuiti hogevor patmutian, Yerevan, Ed. of Arm. SSR, 2001; Маргарян Е. Г. Очерки духовной истории древней Армении. Е. Изд. АНАН, 2001).

Մարգարյան Ե. Հ. Նժդեհի արքետիպը «Ագաթանգեղայ պատմության հայոց» մեջ // Վենետիկ, Բազմավեպ, 2004, № 2 (*Margaryan E.* Nzhdehi arqetipi “Agatangegha patmutean haioc”, Venetic, Bazmavep, 2004, № 2)

Մարգարյան Ե., «Փարթի» գաղափարը հին հայոց աշխարհայեցակարգում // Գիտություն և տեխնիկա, 2005, № 10 (*Margaryan E.* “Farki” gaghapary hin hayoc ashkharhyecakargum // Gitutian ev tekhnika, 2005, № 10)

Մարգարյան Ե. Հ., Մեծ Հայքի և Կոմագենի հոգևոր առնչությունների պատմությունից (արքայական հանգստարան՝ οὐ τέμενος) // Պատմություն և կրթություն, 2005, թիվ 3-4 (*Margaryan E.* Mec Hayki ev Kommagenei hogevor

aranchutiunneri patmutiunic (arqayakan hangstaran ου τέμενος), Krtutiun ev patmutiun, 2005, N 3-4)

Մարգարյան Ե.Հ., Կոմագենի հոգևոր մշակույթի պատմությունից Միհրականության հետքերով // Պատմության հարցեր. Տեղեկագիր, 2009 (*Margaryan E.* Kommagenei hokevor mshakuyti patmutiunic. Mihrakanutyun hetqerov. Patmutian harcer, Teghekagir, 2009).

Մարգարյան Ե.Հ., Նժդեհ Արշակի կերպարը Փավստոսի Հայոց պատմության մեջ // «Ե դարի հայ պատմագրությունը» միջազգային գիտաժողով: Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարանը, Երևանի պետական համալսարանի հայոց պատմության ամբիոնը և Օքսֆորդի համալսարանը: Երևան, 2011, նոյեմբերի 5-7 (*Margaryan E.* Nzhdeh Arshaki kerpari Favstosi Haioc patmutian mej. Armenian-Russian (Slavonic) University, Yerevan State University, Oxford University, Erevan, 2011, novevb. 5-7)

Մարգարյան Ե.Հ., Միհրականության կերպարաբանությունները հելլենիստական դարաշրջանում Կոմագենե, Մեծ Հայք, Հռոմ // «ՎԷՄ» համահայկական հանդես Դ (Ժ), տարի 2012 թիվ 3(39) հուլիս-սեպտեմբեր. (*Margaryan E.* Mihrakanutyun kerpapokhutiunnery hellenistakan darashrjanum Kommagene, Mec Hayk, Hrom // “Vem”, hamayhakakan handes, N 4, 2012, July-August, N 3(39))

Մարգարյան Գ.Խ., Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը և Սոլսես Խորենացին, Եր., ՀԽՍՀ ԳԱ հրատարակչություն, 1966 (*Sargsyan G.* Hellenistakan darashrjani Haiastany ev Movses Khorenaci, Yerevan, Ed. of Arm. SSR, 1966)

Antonaccio C.M. An Archaeology of Ancestors: Tomb Cult and Hero Cult in Early Greece. Rowman & Littlefield, 1995.

Arnold C. Oral Rhetoric, Rhetoric, and Literature. // Rhetoric in Transition: Studies in the Nature and Uses of Rhetoric. Edited by E. White. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1980.

Burkert W. The Orientalizing Revolution: Near East Influence on Greek Culture in the Archaic Age. Cambridge MA: Harvard University Press, 1992.

Clark D. L. Rhetoric in Greco-Roman Education. New York: Columbia University Press, 1957.

Dawson D. Allegorical Readers and Cultural Revision in Ancient Alexandria. Berkeley: University of California Press, 1992.

Dörner F. K. Zur Rekonstruktion der Ahnengallerie des Königs Antiochos I von Kommagene // *Istanbuler Mitteilungen* 17, 1967.

Dörner F. K. ed., Kommagene. Geschichte und Kultur einer Antike Landschaft // *Antike Welt* 6, 1975.

Dörner F. K. Kommagene, Götterthron und Königsgräber am Euphrat. Neue Entdeckungen der Archäologie, Bergisch Gladbach, Germany, 1981.

Dörner F. K. und Goell Th. *Arsameia am Nymphaios.* // *Istanbuler Forschungen* (այնուհետ՝ IF) 23, Berlin, 1963.

- Dörner F. K.* and Naumann R. *Forschungen in Kommagene*. IF 10, Berlin, 1939; Hoepfner W. *Arsameia am Nymphaios*. II, I, IF 33, Tübingen, 1983.
- Dugan J.* Making a New Man: Ciceronian Self-Fashioning in the Rhetorical Works. Oxford Univ. Press, 2005.
- Eden K.* Hermeneutics and the Rhetorical Tradition: Chapters in the Ancient Legacy and Its Humanist Reception. New Haven: Yale University Press, 1997.
- Ghita C.E.* Achaemenid and Greco-Macedonian Inheritances in the Semi-Hellenised Kingdoms of Eastern Asia Minor. University of Exeter, 2010.
- Hester J.D.* Epideictic Rhetoric and Persona in Galatians 1 and 2 // The Galatians Debate: Contemporary Issues in Rhetorical and Historical Interpretation. Edited by Mark D. Nanos. Peabody, MA: Hendrickson, 2002.
- Hummann K.* und Pushstein O. Reisen in Kleinasien und Nordsyrien, Textband, Berlin, 1890.
- Humann K.* und Pushstein O. Reisen in Kleinasien und Nordsyrien. Textband. Berlin: Reimer, 1890.
- Katz R.* The Structure of Ancient Arguments: Rhetoric and Its Near Eastern Origin New York: Shapolsky/Steinmatsky, 1986.
- McGuire M.* The Structure of Rhetoric. // Philosophy and Rhetoric, 15, 1982.
- Miller C. R.* "The Aristotelian Topos: Hunting for Novelty." Rereading Aristotle's Rhetoric. Edited by Alan G. Gross and Arthur E. Walzer. Carbondale, IL: Southern Illinois UP, 2000. 130–46.
- O'Hara M.* and *Anderson T. W.* Welcome to the Postmodern World // The Family Therapy Networker, 15:5, 1991.
- Norden E.* Die antike Kunstprosa vom VI. Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance. Leipzig, 1898.
- Porter S. E.*, ed. Handbook of Classical Rhetoric in the Hellenistic Period 330 B.C.–A. D. 400. Leiden: E. J. Brill, 2001.
- Puchstein O.* Arsameia (am Euftrat). / Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft 3, 1895.
- Sullivan R. D.* Diadochic coinage in Commagene after Tigranes the Great, Numismatic Chronicle (NC). Publisher: The Royal Numismatic Society, 13, 1973.
- Whitley D. S.* Reader in Archaeological Theory: Post-processual and Cognitive Approaches, 1998, Routledge, 347 pp.

Article metadata

Title: Rhetoric in the Taurus Mountains.

Author: E.G. Margaryan.

Author's e-mail: margar.erv@mail.ru.

Author affiliation: Russian-Armenian (Slavonic) University (RAU).

Abstract: This paper examines two concise inscriptions in Old Greek Attic dialect, which were carved in the sanctuaries of small country Commagene in Asia Minor. Inscriptions dated back to the first century BC and are bright pieces of Hellenistic rhetoric, both in style and in content. Both inscriptions in the article are given in full. The author's translation was made from the original language. The central figure in the inscriptions is its author or customer Commagene king Antiochos I

Ervandakan. The inscriptions are written in Asianist style which is typical of and is inevitable for Epideictic eloquence.

Key terms: Hellenism, rhetoric, lapidary inscriptions, Atticist-Asianist controversy, epideictic eloquence.

Reference literature (in transliteration):

Aristotel'. Pojetika. Ritorika. M.: Azbuka, 2000.

Mark Fabij Kvintilian. Dvenadcat' knig RITORICHESKIH NASTAVLENIJ. Perevedeny s Latinskogo Imperatorskoj Rossijskoj Akademii Chlenom Aleksandrom Nikol'skim i onuju Akademijeju izdany. Sankt-Peterburg, tipografija Imperatorskoj Rossijskoj Akademii, 1834, chast' I.

Averintsev S. S. Grecheskaja «literatura» i blizhnevostochnaja «slovesnost'» (Protivostojanie i vstrecha dvuh tvorcheskih principov) // *Voprosy literatury*. 1971. № 8. S. 40-68; Sb. Tipologija i vzajmosvjaz' literatur drevnego mira. / *Otv. red. P.A. Grincer*. M., 1971. S. 206-266.

Averincev S. S. Antichnaja ritorika i sud'by antichnogo racionalizma // Sb. Antichnaja pojetika. Ritoricheskaja teorija i literaturnaja praktika / *Otv. red. M.L. Gasparov*. M., 1991. S. 3-26.

Averincev S. S. Ritorika kak podhod k obobshheniju dejstvitel'nosti // a) *Voprosy literatury*. 1981. № 4. S. 153—179; b) *Pojetika drevnegrecheskoj literatury*. S. 15-46.

Averincev S. S. Antichnye teorii jazyka i stilja (Antologija tekstov) / *Pod red. O. Frejdenberg*. SPB.: Aletejja, 1996. 368 s.

Lomonosov M. V. Kratkoe rukovodstvo k krasnorechiju. / PSS, T. 7. Trudy po filologii, 1739–1758 gg. M.-L., Izd. AN SSSR, 1952.

Losev A. F. Ritorika. Chast' Tret'ja. Jellinisticheskoe iskusstvoznanie. II / *Istorija antichnoj jestetiki. Rannij jellinizm. Istorija antichnoj jestetiki. Tom V. M.: «Iskusstvo»*, 1979.

Losev A. F. *Istorija antichnoj jestetiki. Vysokaja klassika*. M.: Iskusstvo, 1974.

Losev A. F. Antichnaja literatura. *Pod. Red. Prof. A.A. Taho-Godi*. M.: Prosveshhenie, 1986. 467 s.

Margarjan E. G. Svjatilishha strany Kommageny i jellinisticheskaja Armenija. *Avtoref. na soisk. k.i.n. E.*, 1992.

Margarjan E. G. Rol' Armenii i Kommageny v globalizacionnyh processah jellinisticheskaj jepohi // *Sbornik statej. Po materialam mezhdunarodnoj konferencii «Armenija v dialoge civilizacij»*. Nizhegorodskij Gosudarstvennyj universitet (NGGU) im. N.I. Lobachevskogo. Fakul'tet Mezhdunarodnyh otnoshenij, kafedra Mezhdunarodnogo regionovedenija. 28 aprelja 2011 g. Nizhnij Novgorod: Dekom, 2011.

Margarjan E. G. Mitraizm kak religiozno-mirovozzrencheskaja sistema jellinisticheskaj Armenii i sopredel'nom carstve Kommagena (mifologija, ideologija, jetika) // *Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature V International Symposium Contemporary Issues of Literary Criticism. Mythological Thinking, Folklore and Literary Discourse. European and Caucasian Experience Dedicated to Vazha-Pshavela's 150th Anniversary. Vol. II. Tbilisi: Institute of Literature Press, 2011.*

Margarjan E. G. Mitraizm v armjano-rimskoj civilizacionnoj kontaktnoj zone // *Istoricheskoe prostranstvo*. M.: Nauka, 2011.

Margarjan E. G. Na styke rimskogo i vostochnojellinisticheskogo civilizacionnyh «nomosov». Iz istorii prievfratskoj kontaktnoj pogranzony // Kritika i semiotika. Vyp. 16. Novosibirsk – Moskva: Institut filologii sibirskogo otdelenija RAN, Novosibirskij gosuniversitet, RGGU, 2012.

Margarjan E. G. Prievfratskaja kontaktnaja zona. Na styke drevnih mir-sistem // Istoricheskoe prostranstvo. M.: Nauka, 2012.

Margarjan E. G. Misterija ob Arshake, Vasake i Shapure iz «Istorii Armenii» Fausta Vizantijskogo (Opyt germenevticheskoj rekonstrukcii) // Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature VI International Symposium Contemporary Issues of Literary Criticism. Mythological Thinking, Folklore and Literary Discourse. European and Caucasian Experience Dedicated to Vazha-Pshavela's 150th Anniversary. Vol. II. Tbilisi: Institute of Literature Press, 2012.

Kljuev E. V. Ritorika (Invencija. Dispozicija. Jelokucija). Uchebnoe posobie dlja vysshih uchebnyh zavedenij. M.: Izdatel'stvo PRIOR, 2001. 272 s.

Kovel'man A. B. Ritorika v teni piramid: massovoe soznanie rimskogo Egipta / A. B. Kovel'man; Red. V. I. Kuzishhin; AN SSSR, In-t vostokovedenija. M.: Nauka, 1988. 192 s.

Kolosovskaja Ju. K. Gostepriimstvo kak pravo narodov drevnego Rima // Zakon i obyčaj gostepriimstva v antichnom mire. Doklady konferencii. M.: IVI RAN. 1999. 196 s.

Lisovyj I. A. Revjako K. A. Antichnyj mir v terminah, imenah i nazvanijah: Slovar'-spravochnik po istorii i kul'ture Drevnej Grecii i Rima / Nauch. red. A.I. Nemirowskij. 3-e izd. Mn: Belarus', 2001.

Rudolf O. Svjashhennoe. Ob irracional'nom v idee bozhestvennogo i ego sootnoshenii s racional'nym (Uber das Irrationale in der Idee des Gottlichen und sein Verhaltnis zum Rationalen, 1917) / Per. A. M. Rutkevicha, SPb: Izd. SPb un-ta, 2008.

Sarkisjan G. H. Gorod Drevnej Armenii (III v. do n.je. – IV v. n.je.). Leningradskij universitet, 1954.

Sarkisjan G. H. Tigranakert. Iz istorii drevnearmjanskih gorodskih obshhin. M.: Izdatel'stvo Vostochnoj Literatury, 1960.

Stepanjan. A. A. Razvitie istoricheskoi mysli Drevnej Armenii i Movses Horenaci. Mif. Racionalizm. Istoriopisanie. Er. Izd.: AN Armenii, 1991. S. 97.

Tiracjan G. A. Strana Kommagena i Armenija // Izvestija Akademii nauk Arm. SSR. Obshhestvennye nauki, 1954, 3.

Ustinova Ju. B. Chastnye soobshhestva u grekov (Attika VI- IV vv. do n.je.) – Byt i istorija v Antichnosti. M.: Nauka, 1988. 272 s.

Frejdenberg O. M. Mif i literatura drevnosti. M: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1998.

Jung K. G. Psihologija i alhimija / per. s angl., lat. M.: Refbuk; K.: Vakler, 1997 (<http://jungland.ru/Library/PsychAlhim2.htm>).

Manaseryan R. Hayastanæ Artavazdits minchev Trdat mets, Yerevan, Areg, 1997.

Margaryan E. Drvagner hin Hayots hogevor mshakuyti patmutyan, Yerevan, NAS RA edition, 2001, P. 10.

- Margaryan E.* Nzhdehi arkhetipæ “Agathangeghay Patmutyan hayots” mej // Vinece, Bazmavep, 2004, N 2.
- Margaryan E.* “Pharqi” gaghapharæ hin Hayots ashkharhayetsakargum // Gitutyun ev tekhnika, 2005, N 10.
- Margaryan E.* Mets Hayki ev Kommagenei hovevor arnchutiunneri patmutyunits (arqayatan hangstaran ou τέμενος) // Patmutyun ev krtutyun, 2005. N 3-4.
- Margaryan E.* Kommagenei hovevor mshakuyti patmutyunits. Mihrakanutian hetkerov. // Patmutyan hartser. Teghekagir, 2009.
- Margaryan E.* Nzhdeh Arshaki kerparæ Phavstosi Hayots patmutyan mej. // International Symposium “Armenian history in the fifth century”. Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan State University and Oxford University. Yerevan, 2011, November 5-7.
- Margaryan E.* Mihrakanutian kerpaphokhutiunneræ hellenistakan darashrjanum Kommagene, Mets Hayk, Hrom) // “Vem” Panarmenian Journal, IV, 2012 N 3(39), June-September.
- Sarkisyan G.* Hellenistakan darashrjani Hayastan@ ev Movses Khorenatsin, Yerevan, AS Arm. SSR edition, 1966.
- Antonaccio C. M.* An Archaeology of Ancestors: Tomb Cult and Hero Cult in Early Greece. Rowman & Littlefield, 1995.
- Arnold C.* Oral Rhetoric, Rhetoric, and Literature. // Rhetoric in Transition: Studies in the Nature and Uses of Rhetoric. Edited by E. White. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1980.
- Burkert W.* The Orientalizing Revolution: Near East Influence on Greek Culture in the Archaic Age. Cambridge MA: Harvard University Press, 1992.
- Clark D. L.* Rhetoric in Greco-Roman Education. New York: Columbia University Press, 1957.
- Dawson D.* Allegorical Readers and Cultural Revision in Ancient Alexandria. Berkeley: University of California Press, 1992.
- Dörner F. K.* Zur Rekonstruktion der Ahnengallerie des Königs Antiochos I von Kommagene // Istanbuler Mitteilungen 17, 1967.
- Dörner F. K.* ed., Kommagene. Geschichte und Kultur einer Antike Landschaft // Antike Welt 6, 1975.
- Dörner F. K.* Kommagene, Götterthron und Königsgräber am Euphrat. Neue Entdeckungen der Archäologie, Bergisch Gladbach, Germany, 1981.
- Dörner F. K.* und Goell Th. Arsameia am Nymphaios. // Istanbuler Forschungen (այսուհետ՝ IF) 23, Berlin, 1963.
- Dörner F. K.* and Naumann R. Forschungen in Kommagene. IF 10, Berlin, 1939.
- Hoepfner W.* Arsameia am Nymphaios. II, I, IF 33, Tübingen, 1983.
- Dugan J.* Making a New Man: Ciceronian Self-Fashioning in the Rhetorical Works. Oxford Univ. Press, 2005.
- Eden K.* Hermeneutics and the Rhetorical Tradition: Chapters in the Ancient Legacy and Its Humanist Reception. New Haven: Yale University Press, 1997.

Ghita C. E. Achaemenid and Greco-Macedonian Inheritances in the Semi-Hellenised Kingdoms of Eastern Asia Minor. University of Exeter, 2010.

Hester J. D. Epideictic Rhetoric and Persona in Galatians 1 and 2 // *The Galatians Debate: Contemporary Issues in Rhetorical and Historical Interpretation*. Edited by Mark D. Nanos. Peabody, MA: Hendrickson, 2002.

Hummann K. und Pushstein O. Reisen in Kleinasien und Nordsyrien, Textband, Berlin, 1890.

Katz R. The Structure of Ancient Arguments: Rhetoric and Its Near Eastern Origin New York: Shapolsky/Steinmatsky, 1986.

McGuire M. The Structure of Rhetoric. // *Philosophy and Rhetoric*, 15, 1982.

Miller C. R. "The Aristotelian Topos: Hunting for Novelty." Rereading Aristotle's Rhetoric. Edited by Alan G. Gross and Arthur E. Walzer. Carbondale, IL: Southern Illinois UP, 2000. 130–46.

O'Hara M. and Anderson T. W. Welcome to the Postmodern World // *The Family Therapy Networker*, 15:5, 1991.

Norden E. Die antike Kunstprosa vom VI. Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance. Leipzig, 1898.

Porter S. E., ed. Handbook of Classical Rhetoric in the Hellenistic Period 330 B.C.–A. D. 400. Leiden: E. J. Brill, 2001.

Puchstein O. Arsameia (am Euftrat). / *Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft* 3, 1895.

Sullivan R. D. Diadochic coinage in Commagene after Tigranes the Great, *Numismatic Chronicle* (NC). Publisher: The Royal Numismatic Society, 13, 1973.

Whitley D. S. Reader in Archaeological Theory: Post-processual and Cognitive Approaches, 1998, Routledge, 347 p.